

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902 г.

15 МАРТА.

XXX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 6.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, рукоположенъ во священника діаконъ села Григорьевскаго, Оренбургскаго уѣзда, Григорій Полотебновъ въ пос. Обручевскій, Верхнеуральскаго уѣзда, — 24 февраля; посвященъ въ стихарь псаломщикъ Николаевской церкви г. Илека, Уральской области, Георгій Никулинъ.

Опредѣленъ сынъ священника Николай Никольскій п. д. псаломщика въ с. Воздвиженское, Оренбургскаго уѣзда, — 18 февраля.

Перемѣщены а) согласно прошенію: священникъ села Ново-Георгіевки, Оренбургскаго уѣзда, Никодимъ Синаискій въ с. Скоробогатовское, Орскаго уѣзда, — 18 февраля; священникъ Каратабанскаго поселка, Челябинскаго уѣзда, Александръ Протасовъ въ с. Феодорову, Оренбургскаго уѣзда, — 22 февраля; псаломщикъ с. Кананикольскаго, Орскаго уѣзда, Михаилъ Покровскій въ с. Шаламово, Челябинскаго уѣзда, — 25 февраля; б) по

распоряженію Епархіального Начальства: священникъ с. Новаго Поима, Орскаго уѣзда, Меодій Августовъ на штатную діаконскую вакансію въ с. Васильевку, Оренбургскаго уѣзда,—22 февраля; священникъ Студеновскаго поселка, Уральской области, Іоаннъ Боголюбовъ въ пос. Смѣлый, Верхнеуральскаго уѣзда,—22 февраля.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика ст. Соболевской, Уральской области, Гавріиль Соболевъ—22 февраля.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ-діаконъ пос. Ракуши, Уральской области, Іоаннъ Марковъ—22 февраля.

Отрѣшенъ отъ мѣста состоящій на псаломщической вакансіи въ Грязно-Иртецкомъ пос., Уральской области, запрещенный священникъ Іоаннъ Истифѣевъ—8-го февраля.

Исключается изъ списковъ умершій священникъ села Скоробогатовскаго, Орскаго уѣзда, Іоаннъ Высоцкій съ 7 февраля.

Праздны мѣста а) священническія: въ ст. Кардаиловской и с. Ново-Георгіевкѣ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Смѣломъ, Неплюевскомъ и Верхне-Кизильскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ пос. Лейпцигскомъ Троицкаго уѣзда, въ пос. Рубежинскомъ Уральской области, въ пос. Луговскомъ и Каратабанскомъ Челябинскаго уѣзда, въ с. Новомъ-Понмѣ Орскаго уѣзда; б) *діаконскія*: въ ст. Донецкой и с. Зобовѣ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Верхне-Озерномъ Орскаго уѣзда, при Богоявленской церкви г. Верхнеуральска, при Александро-Невской церкви Міасскаго завода Троицкаго уѣзда, въ с. Сладко-Карасинскомъ Челябинскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви гор. Уральска, въ пос. Кулагинскомъ, Своркинскомъ и Таплинскомъ Уральской области; в) *псаломщическія*: въ сел. Софійскомъ, Ново-Спасскомъ и Зобовѣ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Кочневскомъ Троицкаго уѣзда, въ сел. Косулинѣ, Становомъ и Чудиновомъ Челябинскаго уѣзда, въ пос. Таплинскомъ, Кирсановскомъ, Мустаевскомъ и Ракушѣ Уральской области, при Георгіевской церкви г. Тургая, въ пос. Смѣломъ и Фершампенуазскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ селѣ Кананикольскомъ Орскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЫ

Уральскаго духовно-училищнаго съѣзда о.о. благочинныхъ Уральской области 1901 года.

(Окончаніе).

Журналъ № 4. 1901 года, ноября 19 дня.

Слушали: 1. Отношеніе Правленія Уральскаго духовнаго училища, отъ 15 ноября с. г. за № 252, о томъ, что съ открытіемъ общежитія на квартирахъ будутъ жить до 100 учениковъ и что эти квартирные ученики потребуютъ, какъ и теперь, бдительнаго инспекторскаго надзора и такимъ образомъ дѣло инспекціи по училищу усложнится и не можетъ быть съ успѣхомъ выполняемо при настоящемъ составѣ инспекторскаго персонала, а потому признаетъ необходимымъ учрежденіе должности 2-го надзирателя. При этомъ, чтобы избѣжать лишній расходъ на жалованье второго надзирателя, Правленіе училища рекомендуетъ распредѣлить два оклада—учителя приготовительнаго класса (500 р.) и надзирателя (300 р.) всего 800 р. между двумя надзирателями по-ровну, т.-е. по 400 рублей при квартирѣ и готовомъ содержаніи и поручить имъ преподаваніе въ приготовительномъ классѣ.

2. Пунктъ 7 программы о способѣ веденія хозяйства по общежитію, т. е. о назначеніи эконома или кассира.

3. Отношеніе Правленія училища, отъ 14 ноября за № 246, при которомъ представлена на разсмотрѣніе съѣзда о.о. благочинныхъ смѣта доходовъ и расходовъ на 1902 годъ.

4. Отношеніе Правленія училища, отъ 14 ноября 1901 г. за № 249, коимъ оно сумму взноса за полное содержаніе въ общежитіи инословныхъ учениковъ въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ, опредѣленную на съѣздѣ о.о. благочинныхъ въ 1898 г. (прот. № 4 ст. 1), признаетъ высокою, могущею служить препятствіемъ къ отдачѣ въ общежитіе своихъ дѣтей (для родителей инословныхъ воспитанниковъ) и признаетъ возможнымъ уменьшить плату до размѣра въ 125 р. въ годъ, а за половину до 75 р. и проситъ такое предположеніе Правленія утвердить.

Постановили: 1. Соглашаясь съ мнѣніемъ училищнаго Правленія, открыть при училищѣ должность второго надзирателя на условіяхъ, предложенныхъ Правленіемъ, которому ближе

известно это дѣло. При этомъ съѣздъ выражаетъ желаніе чтобы должности эти занимались лицами безсемеіными, за неимѣніемъ квартирнаго помѣщенія въ зданіи общежитія.

2. Учредить при училищномъ общежитіи должность эконома съ вознагражденіемъ въ 300 рублей (триста), какъ показано въ смѣтѣ на 1903 годъ, и назначить на эту должность учителя русскаго языка въ 1-мъ классѣ духовнаго училища, кандидата богословія, Павла Васильева Емелина согласно изъявленнаго имъ желанія и съ тѣмъ, чтобы семейство его жило на отдѣльной квартирѣ.

3. Всѣ статьи прихода-расхода утвердить, смѣту возратить въ Правленіе училища для руководства.

4. Утвердить предположеніе Правленія училища о 125 р. въ годъ съ инословныхъ учениковъ за полное содержаніе въ общежитіи, а за половинное содержаніе оставить установленную на прежнемъ съѣздѣ плату въ 90 рублей.

Журналъ № 5. 1901 года, ноября 20 дня.

Слушали: 1. Отношеніе Правленія Уральскаго духовнаго училища на имя съѣзда о.о. благочинныхъ, отъ 14 ноября 1901 года за № 250, коимъ оно, съ приложеніемъ прошенія училищныхъ преподавателей, доводитъ до свѣдѣнія съѣзда, что преподаватели обращались къ Его Преосвященству съ прошеніемъ о назначеніи имъ вознагражденія въ видѣ квартирнаго пособія изъ суммъ, поступающихъ за право ученія инословныхъ учениковъ.

Справка: Резолюція Его Преосвященства на прошеніи учителей, отъ 29 октября 1901 г. за № 5663: „*Передать на обсужденіе Уральскаго духовно-училищнаго съѣзда, когда будетъ собранъ*“.

2. Отношеніе того же Правленія, отъ 15 ноября 1901 г. за № 251, коимъ оно, относя къ числу необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей при училищномъ общежитіи устройство колодца, предлагаетъ съѣзду о.о. благочинныхъ обсудить, не будетъ ли признано полезнымъ и нужнымъ устроить на училищномъ дворѣ абиссинскій колодець и для сего разрѣшить стрѣительному комитету при училищѣ изъ суммъ, поступившихъ на строительныя надобности, израсходовать на вышеупомянутый предметъ до 300 рублей сверхъ смѣты.

3. Пунктъ 10 программы вопросовъ, предложенныхъ на сужденіе съѣзда, объ избраніи членовъ ревизіонной комиссіи на 1902 годъ для повѣрки экономическаго отчета за 1901 годъ.

Постановили: 1. Отложить обсужденіе вопроса о назначеніи вознагражденія училищныхъ преподавателей въ видѣ квартирнаго пособія изъ суммъ, поступающихъ за право ученія инѣсловныхъ воспитанниковъ до 1903 года, когда выяснится положеніе общежитія, приходъ-расходъ по содержанію онаго и количество свободныхъ остаточныхъ суммъ.

2. Разрѣшить расходъ въ триста (300) рублей на устройство абиссинскаго колодца на училищномъ дворѣ изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи строительнаго комитета.

3. Избрать четырехъ членовъ комиссіи изъ духовенства г. Уральска и ближайшихъ поселковъ посредствомъ закрытой баллотировки, составить объ этомъ актъ и баллотировочный листъ и представить на утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.

А К Т Ъ.

1901 года, ноября 20 дня, съѣздъ благочинныхъ Уральской области производилъ закрытую баллотировку членовъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета Уральскаго духовнаго училища за 1901 годъ и избралъ: священника Василія Талакова, священника Георгія Емелина и священника Флорентія Климова.

Журналъ № 6. 1901 года, ноября 20 дня.

Слушали: 1. Отношеніе комиссіи по приему и храненію общецерковнаго капитала, отъ 18 ноября 1901 года за № 153, при коемъ она представила въ духовно-училищный съѣздъ на разсмотрѣніе двѣ книги прихода-расхода общаго капитала Уральскихъ единовѣрческихъ церквей и всю переписку по этому дѣлу.

Постановили: 1. Комиссіи, избранной для ревизіи экономическаго отчета Уральскаго духовнаго училища за 1901 годъ, поручить повѣрку приходо-расходныхъ книгъ комиссіи по храненію общаго капитала; по повѣркѣ составить актъ, книги передать въ Правленіе училища и комиссію упразднить. Въ настоящее же время объ книги возвратить въ вѣдѣніе комиссіи

по храненію общецерковнаго капитала до времени назначенія ревизіи оныхъ.

Журналъ № 7. 1901 года, ноября 20 дня.

Слушали: Словесный докладъ о. предсѣдателя сѣзда протоіерея Іакова Самарцева о томъ, что дѣла настоящаго сѣзда приведены къ концу, а потому необходимо удовлетворить о.о. благочинныхъ прогонными и суточными деньгами и закрыть за сѣданія сѣзда.

Постановили: На удовлетвореніе о.о. благочинныхъ прогонными и суточными деньгами и за написаніе журналовъ сѣзда и копій съ нихъ просить г. Смотрителя училища представить сумму, высылаемую духовенствомъ вмѣстѣ съ взносами на училище и на удовлетвореніе депутатовъ сѣзда, по три (3) руб. съ каждой церкви.

Послѣ пропѣтія молитвы „Достойно есть“ и краткаго отпуста дѣла настоящаго сѣзда чрезъ о. предсѣдателя представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Сѣздъ считать закрытымъ, о чемъ увѣдомить училищное Правленіе съ возвращеніемъ переписки, относящейся къ сѣзду, и смѣты прихода и расхода на 1902 и 1903 годы.

Подлинныя журналы подписали: предсѣдатель сѣзда, протоіерей Іаковъ Самарцевъ, члены сѣзда: протоіерей Θεодоръ Голубовъ, священникъ Николай Балалаевъ, священникъ Іоаннъ Доеничевъ, священникъ Александръ Оеклистовъ, дѣлопроизводитель священникъ Василій Талаковъ.

На особомъ предсѣдателя сѣзда протоіерея о. Іакова Самарцева рапортѣ, при которомъ были препровождены 3 декабря 1901 года настоящіе журналы сѣзда, положена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, слѣдующая за № 5887 резолюція: „1901 г. дек. 11. Выдать учителямъ Ур. д. учил. по 50 р. каждому вознагражденія изъ остаточныхъ суммъ. Прочее утверждается.“

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи денежных суммъ по Оренбургскому епархіальному
комитету Православнаго миссіонерскаго общества за сен-
тябрьскую треть 1901 года.

№	П Р И Х О Д Ъ.	РУБ.	КОП.
	Къ 1-му сентября оставалось		
1.	Неприкосновеннаго капитала	520	—
2.	Запаснаго	790	10
3.	Расходнаго	47	29
4.	Суммъ, пересланныхъ совѣтомъ обще- ства и нѣкоторыми епархіальными коми- тетами	14,292	13
5.	Переходящихъ суммъ (на устройство церквей и школъ въ иногородческихъ приходахъ Оренбургской епархіи)	353	72
	Итого	16,003	24
	Въ теченіе сентябрьской трети по- ступило		
1.	Запаснаго капитала	187	1
2.	Расходнаго	3	49
3.	Суммъ, пересланныхъ изъ Курскаго епархіальнаго комитета	2000	—
	Итого	2190	50
	А всего съ остаточными	18,193	74
	Примѣчаніе. Въ числѣ 187 руб. 1 к. запаснаго капитала поступило: а) сбора въ недѣлю Православія 181 р. 41 к. и б) по сборнымъ книгамъ 5 руб. 60 коп. Въ числѣ 3 р. 49 к. расходнаго капитала поступило: а) членскихъ взносовъ 3 р. и б) процентовъ съ капитала 49 к.		

№ п/п	РАСХОДЪ.	РУБ.		КОП.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1.	На жалованье учителямъ чувашскихъ и ногайбакскихъ школъ въ Оренбургской губернии: а) на проѣздъ изъ г. Казани до Ильинской станицы новоназначенному учителю Ильинской мужской миссионерской школы	20	—	—	—
	б) на жалованье катихизитору Б. Колостову	40	—	—	—
	Итого	—	—	60	—
2.	Въ пособіе на школы среди русскихъ поселенцевъ Тургайской области	—	—	500	—
3.	На страхование отъ пожара зданія Александровской школы	—	—	59	75
4.	На выписку 500 экз. евангелій на киргизскомъ языкѣ	—	—	74	—
5.	На содержаніе Макарьевского стана:				
	а) на проѣздъ изъ г. Казани въ Макарьевскій поселокъ новоназначенному туда учителю	20	—	—	—
	б) на жалованье за сентябрь мѣсяцъ учителю Макарьевской школы Никифорову	25	—	—	—
	Итого	—	—	45	—

№№	РАСХОДЪ.	РУБ.		КОП.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
6.	На содержаніе миссіонерскаго стана въ г. Актюбинскѣ, Тургайской области, на проѣздъ изъ г. Оренбурга въ Актюбу учителю Петрову . . .	—	—	25	—
7.	На содержаніе миссіонерскаго стана въ м. Чемниль, Уральской области:				
	а) на жалованье и за толмача миссіонеру священнику Г. Крашенинникову за 2-ю половину 1901 года . . .	410	—	—	—
	б) учителю миссіонерской школы за то же время . .	150	—	—	—
	в) помощнику учителя . .	50	—	—	—
	г) на содержаніе интерната при школѣ	500	—	—	—
	д) на разѣзды миссіонеру	100	—	—	—
	Итого	—	—	1210	—
8.	На содержаніе стипендіанта комитета Чернова въ Оренбургскомъ духов. училищѣ за 1 полов. 1901 г.	—	—	50	—
9.	На пособіе новокрещенымъ магометанамъ въ Оренбургѣ	—	—	38	30
10.	На содержаніе канцеляріи комитета:				
	а) на наемъ писца и разсылнаго	60	—	—	—
	б) на канцелярскія принадлежности, укупорочныя вещи,				

РАСХОДЪ.		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
телеграфные и почтовые расходы, гербовыя марки и пр.		18	37	—	—
Итого		—	—	78	37
А всего въ расходѣ		—	—	2140	72
Примѣчаніе. На означенный расходъ въ количествѣ 2140 р. 42 к. употреблено: а) запаснаго капитала 38 р. 30 к. (на пособіе новокрещеннымъ въ Оренбургѣ), б) расходнаго 50 р. (на содержаніе стипендіата Чернова) и в) суммъ, пересланныхъ совѣтомъ общества 2052 р. 12 к.					
Осталось къ 1-му января 1902 года:					
1.	Неприкосновеннаго капитала	520	—	—	—
2.	Запаснаго	938	81	—	—
3.	Расходнаго	—	78	—	—
4.	Суммъ пересланныхъ совѣтомъ общества	14,240	1	—	—
5.	Переходящихъ суммъ	353	72	—	—
Итого		16,053	32	—	—
Списокъ членовъ Оренбургскаго комитета Православнаго миссіонер. общества за сентябрьскую треть 1901 г. I. Никольскій С. С. преподав. Дух. Семинаріи.					

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: **I. ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ определено **продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года**

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до **31 декабря 1902 г.** включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорыжевому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ **поперечный рисунокъ** съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупную цифру влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 рубл. бил. — синею краскою,

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ — радужный съ портретомъ **Императрицы Екатерины II.**

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ **Императора Петра Великаго.**

100 " " Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ **Императрицы Екатерины II.**

- 50 " " Цвѣтъ **синеватый**. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
- 25 " " Цвѣтъ **лиловый**. Годъ 1892 или 1899. Справа — портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева — женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 " " Цвѣтъ **красный**. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 " " Цвѣтъ **синій**. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 " " Цвѣтъ **зеленый**. Года разные. Двуглавый орель посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 " " Цвѣтъ **желтый**. Года разные. Двуглавый орель посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

ОТЪ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества покорнѣйше проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

Содержаніе неоффиц. части.—Свѣдѣнія по епархіи.—Журналы Уральскаго духовно-училищнаго съезда о.о. благочинныхъ 1901 г. (Окочаніе).—Вѣдомость о движеніи суммъ во Оренбургскомъ Епарх. комитету прав. мис. общества за сентябрьскую треть 1901 г.—Списокъ членовъ названнаго комитета.—Отъ Министерства финансовъ.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА

№ 6.

1902 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С л о в о ^{*)}

ВЪ ПЯТИДЕСЯТУЮ ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ.

Наше благочестивое собраніе въ семь святомъ храмѣ для молитвы Господу Богу о блаженномъ упокоеніи великаго писателя земли русской Н. В. Гоголя вызвано нашею вѣрою въ дѣйственность предъ Богомъ христіанской молитвы объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ. Божественное откровеніе учитъ, что блаженны умирающіе о Господѣ: они почіють отъ трудовъ своихъ, подъятыхъ въ жизни сей, и обряжутъ покой въ царствѣ небесномъ. Потому-то смерть не должна внушать страха православнымъ христіанамъ: она есть освобожденіе отъ всѣхъ невгодъ временной жизни, ея печалей и воздыханій и пріобщеніе къ жизни вѣчной. Но не такъ смотрятъ на смерть философы матеріалистическаго и пессимистическаго направленій, которые видятъ въ ней прекращеніе бытія и самосознанія. Недалеко ушелъ отъ этого воззрѣнія и господствовавшій во времена Гоголя пантеизмъ нѣмецкой гегелевской философіи, отрицающій

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Крестовой церкви 21 февраля.

личное безсмертіе человѣка. Во второй четверти прошлаго вѣка гегеліанство съ своими пантеистическими догадками пустило глубокіе корни въ высшихъ слояхъ нашего общества, охвативъ умы передовыхъ людей того времени; приснопамятный же Н. В. Гоголь не только устоялъ противъ этого бурнаго и мутнаго теченія, но и явился его противникомъ, противопоставивъ бездушному пантеизму и космополитизму здравые христіанскіе и народныя идеалы, облеченные въ легкую, доступную, увлекательную форму и потому широко воздѣйствовавшіе на образованное русское общество. Гоголь былъ истинный сынъ православной церкви и отечества: его высокая религіозная настроенность и благочестіе ярко обнаружилась въ сочиненіи „Размышленія о божественной литургіи,“ замѣчательномъ и по глубинѣ богословской мысли, и по изяществу выраженія религіозныхъ чувствъ; его религіозно-нравственные и общественные идеалы рельефно очерчены въ „Перепискѣ съ друзьями,“ этимъ же идеаламъ служилъ онъ и въ своихъ произведеніяхъ художественнаго творчества. Гоголь самъ сказалъ о себѣ, что ему свыше дана была чудная власть обозрѣвать поле человѣческой жизни и смѣяться сквозь слезы надъ ея несовершенствами. Этимъ видимымъ міру смѣхомъ и невидимыми міру слезами проникнуты всѣ произведенія Гоголя. Онъ, видя недостатки и пороки современнаго ему общества, рисовалъ ихъ мастерской кистью великаго художника, стараясь воздѣйствовать на общество путемъ юмора, а не злостной сатирой, которая обыкновенно только раздражаетъ и озлобляетъ, но не исправляетъ тѣхъ, на кого бываетъ направлена. Такъ своими сатирами озлобилъ Щедринъ значительную часть общества; безобидный же юморъ Гоголя невольно заставлялъ его читателей обращать вниманіе на осмѣливаемые недостатки своей жизни и мало-по-малу устранять то, что было въ ней непригляднаго, что давало поводъ къ юмору. Въ этомъ великая національно-общественная заслуга Гоголя, ибо умѣлый и цѣлесообразный смѣхъ иногда служитъ сильнымъ средствомъ для борьбы съ недостатками въ жизни людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, наряду съ Пушкинымъ, далъ русской изящной литературѣ національно-самобытное направленіе и образцы художественнаго слога.

При своихъ высокихъ гениальныхъ дарованіяхъ Гоголь считалъ ихъ свыше ниспосланнымъ даромъ. Творецъ небесный мно-

го ниспослалъ ему талантовъ, и онъ, какъ вѣрный рабъ, не закопалъ ихъ въ землю, не употребилъ ихъ во зло, какъ дѣлали и дѣлають многіе другіе, но посвятилъ ихъ на служеніе ближнимъ, и это служеніе, можно сказать, было исполнено самоотверженія. Сколько разочарованій, сколько огорченій, сколько душевныхъ тревогъ и страданій пришлось вынести Гоголю вѣдствіе холодности и несочувствія общества, которое обыкновенно непривѣтливо встрѣчаетъ того, кто ему даже въ безобидной формѣ указываетъ недостатки, съ которыми оно сжилось, сроднилось, которые вошли въ его плоть и кровь. Но онъ твердо шелъ по избранному пути, не ослабѣвая до самой своей болѣзни, продолжая воздѣйствовать не столько на умы читателей, сколько на ихъ сердца. Сердце создаетъ убѣжденія, и чувство вліяетъ на волю, культивируетъ ее, и произведенія Гоголя, дѣйствуя на сердце и возбуждая соотвѣтствующія чувства читателей, облагораживали ихъ души и способствовали нравственному совершенствованію. Потому Гоголь является великимъ писателемъ не только въ смыслѣ литературно-художественнаго творчества, но и какъ плодотворный христіанскій мыслитель, прививавшій обществу христіанскіе идеалы общественной и частной жизни, и дай Богъ, чтобы побольше такихъ писателей явилось въ Россіи на пользу грядущимъ поколѣніямъ! Четвертый томъ сочиненія Гоголя вѣдствіе ясно высказанныхъ христіанскихъ и здравыхъ національныхъ убѣжденій не понравился гегеліанцу — извѣстному критику Бѣлинскому и всѣмъ крайнимъ прогрессистамъ западникамъ гоголевскаго времени, не щадившимъ, изъ неразборчиваго подражанія Европѣ, самыхъ драгоцѣнныхъ устоевъ русскаго духа и жизни. Не смотря на глумленіе самозванныхъ умниковъ, къ несчастію своей софистикой имѣвшихъ большое вліяніе на легкомысленную часть литературнаго русскаго общества и представившихъ Гоголя душевно больнымъ, Николай Васильевичъ, хотя глубоко оскорблялся, страдалъ, болѣлъ, но не измѣнилъ своимъ высокимъ идеаламъ. Въ этомъ подвигъ и великая заслуга славнаго и геніальнаго нашего поэта.

Въ нынѣшній день вся благодарная Россія творитъ молитвенную память о Н. В. Гоголѣ, и во многихъ храмахъ обширнаго отечества нашего приносится безкровная жертва тѣла и крови Христовой во очищеніе отъ грѣховъ души раба Божія

Николая. Да будет же и наша молитва о томъ, чтобы добро, которое положено приснопамятнымъ Н. В. Гоголемъ для развитія русскаго самосознанія на христіанской и церковно-правственной почвѣ, было вмѣнено ему въ заслугу и принято Господомъ въ пренебесный жертвенникъ, какъ жертва духовная. Молимъ, да омоетъ св. кровь нашего Спасителя все грѣхи покойнаго мыслителя и поэта, да упокоитъ Господь милосердный въ Своихъ блаженныхъ обителяхъ добрую, христіанскую душу раба Божія Николая, а среди благодарнаго русскаго общества и будущихъ его поколѣній да сохраняется ему вѣчная память!

Церковь и церковная жизнь Уральского казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтій.

(Продолженіе).

Епархіальный архіерей и духовная консисторія видѣли всю ненормальность положенія уральскаго причта церковнаго и его полную зависимость отъ войскового начальства и время-от-времени дѣлала попытки положить этому предѣлъ. Такъ, 17 мая 1838 года Уфимская консисторія запрашивала войсковую канцелярію: „на какомъ основаніи избираются и опредѣляются къ церквамъ причетники изъ среды казаковъ? Имѣютъ ли они какое-либо различіе отъ своихъ сотоварищей, служащихъ въ военной службѣ, равно и дѣти церковниковъ принадлежать ли по рожденію своему вѣдомству духовному, или причисляются къ казачьему сословію? За разрѣшеніемъ этого же вопроса Уфимскій Преосвященный Іоанникій чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Протасова обращался въ военное министерство, и военный министръ графъ Чернышевъ въ отвѣтъ писалъ, „что дѣти причетниковъ изъ войсковыхъ обывателей, согласно мнѣнію Оренбургскаго военнаго губернатора, основанному на 4 § приложенія къ наказу гражданской части войска Донскаго (объ отношеніи войскового начальства къ духовной части) должны считаться безусловно принадлежащими къ казачьему сословію.“ Пока шла указанная переписка между подлежащими учрежденіями, Уфимская консисторія, въ свою очередь, указомъ отъ 28

февраля 1839 года потребовала отъ благочиннаго Уральскихъ церквей Юсифа Корчагина объясненія по слѣдующимъ пунктамъ: „1, на какомъ основаніи по какой нуждѣ къ нѣсколькимъ церквямъ его благочинія избрано причетниковъ больше штатнаго числа? 2, по какому праву благочинный въ войсковой канцеляріи дѣлаетъ настояніе объ исключеніи изъ военной службы избираемыхъ на причетническія мѣста лицъ, предварительно не испрашивая согласія и утвержденія Епархіальнаго начальства? 3, на какомъ основаніи исключенные изъ казачьяго званія по настоянію благочиннаго безъ предварительнаго свѣщенія съ Епархіальнымъ начальствомъ вводятся въ должность церковныхъ причетниковъ, безъ всякаго предписанія Епархіальнаго начальства на опредѣленіе ихъ къ симъ должностямъ?“

Благочинный рапортомъ, отъ 23 марта того же года, отвѣчалъ: 1, Хотя по клировымъ вѣдомостямъ нѣкоторыхъ церквей и видится, что причетниковъ помѣщено больше штатнаго числа, но это излишество въ причтѣ полагать должно равно числу штатному, ибо нѣкоторые изъ нихъ числятся по двое и по трое за одного причетника и на одномъ содержаніи противу полного дьяческаго жалованія; а что сіе доселѣ происходило и нынѣ дѣлается, то это дѣлается ни на какомъ другомъ основаніи, а только по нуждѣ для опредѣленія во вновь строящіяся церкви къ обученію церковнаго богослуженія, по прежнимъ примѣрамъ и ни собою точію, а по общему согласію чиновъ войсковой канцеляріи, которые, принимая отвѣтственность, выдаютъ имъ (причетникамъ) жалованіе изъ войсковыхъ суммъ; 2, Объ исключеніи изъ военной службы избираемыхъ въ дьячки дѣлается настояніе въ войсковой канцеляріи тоже по прежде бывшимъ примѣрамъ для лучшей науки церковной службы къ опредѣленію къ церквямъ на вакантныя мѣста; не испрашивалось согласія Епархіальнаго начальства раньше и теперь, такъ какъ на сіе отъ послѣдняго ни особенныхъ предписаній, ни прекословія никогда не было; 3, Исключенные изъ казачьяго сословія вводятся въ должности церковныя не однимъ благочиннымъ, а по общему согласію общества указами гражданскаго начальства, по смыслу указа Св. Синода, отъ 12 сент. 1755 года; при томъ такъ дѣлалось при Астраханскихъ архіереяхъ, при Казанскихъ и даже прежнихъ Оренбургскихъ, и никогда ими не возбраня-

лось.“ Ко всему прописанному присовокупляетъ, „что Уральское общество больше на прежнихъ примѣрахъ согласно остаться для лучшаго и удобнѣйшаго на сей предметъ средства,“ для избѣжанія излишней и затруднительной начальству переписки, и отъ этого „Уральское духовенство ничуть не хуже другихъ въ непосредственной зависимости состоящихъ отъ Епархіальной власти.“

Благодаря разнымъ запугиваніямъ со стороны Уральского духовнаго правленія, или, вѣрнѣе, уральскаго благочиннаго, Епархіальная власть боялась предпринять крутыя мѣры противъ сепаративныхъ стремленій войскового духовенства¹⁾ и лишь исподоволь ограничивала своеволие казачьяго духовенства. Такъ, только въ 1840 году Преосвященный Іоанникій формально запретилъ Уральскому благочинному опредѣлять казаковъ въ причетники по трое на одно мѣсто. Въ 1851 году сдѣлана была попытка не принимать вовсе казаковъ въ духовное званіе во избѣжаніе препирательства съ войсковымъ начальствомъ изъ-за нихъ и создать на Уралѣ особое духовное сословіе; но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Лишь въ 1859 году, при содѣйствіи новаго благочиннаго протоіерея Саввы Назарова, человека умнаго и съ характеромъ твердымъ и волею непреклонною, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ въ Уральскомъ войскѣ, — Епархіальная власть добилась, наконецъ, того, что стала опредѣлять и переводить съ мѣста на мѣсто уральскихъ причетниковъ безъ сношенія съ войсковою канцеляріей. Благодаря настойчивости того же благочиннаго, войсковая канцелярія своимъ указомъ, отъ 30 марта 1853 года, отмѣнила требованіе объ ежегодномъ доставленіи къ ней клировыхъ вѣдомостей со всѣхъ церквей Уральской области, для просмотра аттестацій благочиннаго о благоповеденіи подвѣдомыхъ ему священно-церковно-служителей, при чемъ неодобрительно аттестованнымъ по поведенію лицамъ дѣлала замѣчаніе или выговоръ. Случалось, что войсковая канцелярія дѣлала замѣчаніе и

¹⁾ Въ примѣръ упрямства и непослушанія Епископу уральцевъ можно указать на случай, бывший въ 1840 г. По ходатайству войсковою канцеляріей преосв. Іоанникій опредѣлилъ казака Болдырева дьячкомъ въ Бударинскій форинось съ тѣмъ, чтобы Болдыревъ явился къ архіерею для посвященія въ стихарь, но послѣдній все-таки не явился, не смотря на неоднократное побужденіе войск. канцеляріи, взявшей съ него подписку въ этомъ.

самому о. благочинному. Такъ, напримѣръ, 10 апрѣля 1845 г. канцелярія писала благочинному протоіерею Корчагину: „усматривая изъ представленныхъ списковъ церковниковъ, что нѣкоторые изъ нихъ ведутъ себя неодобрительно и не твердо знаютъ богослуженіе, войсковая канцелярія поручаетъ вашему высокоблагословенію принять рѣшительныя мѣры, чтобы значившіеся въ спискѣ дурно аттестованныя лица по поведенію и нравственности исправились и въ тоже время озаботиться, чтобы посредственно и мало знающихъ богослуженіе обучить хорошему знанію.“ Кромѣ того, канцелярія усмотрѣла изъ клировыхъ вѣдомостей, что „священникъ Червяковъ и діаконъ Флоровъ отмѣчены въ графѣ по поведенію терминомъ „характерный“, а такъ какъ это выраженіе утвердительно не объясняетъ дурной или хорошей нравственности человѣкъ, то на будущее время аттестовать священно-церковно-служителей опредѣлительнѣе“.

Подчиненное положеніе Уральскаго духовенства изъ войсковой канцелярії опредѣлялось не однимъ только происхожденіемъ духовенства изъ среды казачества и избрапіемъ при участіи войскового круга, но въ значительной степени обуславливалось зависимоію духовенства отъ войсковой канцелярії въ средствахъ содержанія. По грамотѣ императрицы Екатерины Великой къ войску Яицкому, отъ 15 декабря 1765 года, войсковое духовенство считалось въ числѣ „домосѣдной команды“ и денежное вознагражденіе получало ежегодно „ва счетъ войсковыхъ сборовъ: вѣсовыхъ и повѣренныхъ денегъ“, въ такомъ размѣрѣ „священникамъ съ причетники противъ положенія въ штатѣ въ церковныхъ имѣніяхъ протопопу шестьдесятъ рублей, священникамъ по тридцати рублей, дяконамъ по двадцати по пяти, псаломщику и пономарю по десяти, звонарямъ и сторожамъ по осми рублей“ (3-й пунктъ грамоты). Сверхъ сего, 5-мъ пунктомъ этой грамоты повелѣвалось: „Имѣть баграчевеѣ... протопопу по два, попамъ и дяконамъ по одному; умершимъ въ службѣ женамъ-вдовамъ давать за заслугу мужей ихъ баграчевеѣ противъ положенія вполю, дабы они тѣмъ съ дѣтьми пропитаніе имѣть могли и на оныхъ съ вѣрною въ канцелярію запискою давать билеты за войсковою печатью.“ Въ началѣ XIX вѣка денежное вознагражденіе церковному причту было значительно увеличено, а именно—протопопу выдавалось 600 р., благочин-

ному 450 р., священникамъ по 375 р., діаконамъ по 240 р. и причетникамъ по 120 р. на ассигнаціи, сверхъ того по одному билету на осеннее и багреное рыболовство, что оцѣнивалось самимъ духовенствомъ въ 50 р. Вотъ на почвѣ этой то материальной зависимости духовенства отъ войсковой канцеляріи, послѣдняя имѣла первоначально сильное вліяніе на казачье духовенство. Духовенство на первыхъ порахъ не особенно тяготилось зависимоію отъ канцеляріи, потому что послѣдняя болѣе или менѣе всегда была внимательна къ нуждамъ церкви и церковнаго причта. Особенно это слѣдуетъ сказать про то время, когда войсковые чиновники и члены присутствія войсковой канцеляріи находились въ послушаніи церкви православной, числились чадами ея, а такими они были почти въ теченіе всего XVIII вѣка. Совсѣмъ иначе стало, когда чины войскового присутствія въ началѣ XIX столѣтія уклонились въ расколъ и открыто перешли въ приходъ старообрядческой моленной (Успенской часовни). Съ этого времени отношеніе канцеляріи къ причту градо-Уральскихъ церквей рѣзко измѣнилось къ худшему. Канцелярія враждебно стала относиться къ духовенству, притѣсная членовъ церковнаго причта на каждомъ шагу. Со стороны послѣднихъ послышался ропоть, посыпались жалобы и къ архіерею и въ консисторію, чѣмъ духовная консисторія и воспользовалась, чтобы подчинить уральскихъ причетниковъ своей власти и своему суду. Такъ, въ 1830 году священно-церковно-служители уральскіе жаловались Преосвященному Уфимскому Аркадію на войсковую канцелярію, что та ихъ всячески притѣсняетъ, штрафуетъ, „беря на себя судъ архіерейскій“, самовольно урѣзываетъ жалованіе, запрещаетъ ѣздить на багренье, — и все это единственно по тому, что „чины канцеляріи уклонились въ расколъ.“ Архіерей жалобу эту переслалъ Оренбургскому военному губернатору, а духовная консисторія, съ своей стороны, по этому дѣлу отнеслась къ начальнику штаба Оренб. отдѣльнаго корпуса, который приказалъ Уральской войсковой канцеляріи немедленно выдать жалованіе духовенству въ прежнемъ размѣрѣ; относительно же дозволенія духовенству багрить въ просьбѣ отказалъ, сославшись на Высочайшую грамоту 1765 года, по которой „священникамъ съ причтомъ не должно отлучаться на рыбныя промыслы, такъ какъ получаютъ взамѣнъ этого печаточныя день-

ги за плавенное и багренное рыболовства.“ Относительно же уральскихъ причетниковъ Уфимская консисторія отказалась хлопотать предъ военно-гражданскимъ начальствомъ потому, что „причетники не хотятъ сами зависѣть отъ консисторіи, ссылаясь на какія-то свои права, поэтому къ посвященію въ стихарь не являются и къ мѣстамъ опредѣляются безъ вѣдома консисторіи. Но консисторія не отказывается ходатайствовать за нихъ предъ кѣмъ слѣдуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда они будутъ посвящены въ стихарь и когда получатъ указы консисторіи на опредѣленіе къ своимъ мѣстамъ“, о чемъ указомъ, отъ 22 іюля 1830 г. и дала знать Уральскому благочинному.

Вскорѣ послѣ того причетники уральскіе вторично жаловались архіерею на войсковую канцелярію и вотъ по какому поводу. Причетники вмѣстѣ съ казаками отправились на багренное рыболовство: канцелярія узнала это и наложила на нихъ взысканіе по 40 руб. съ каждаго. Оренбургскій военный губернаторъ, на разсмотрѣніе котораго Преосвященный переслалъ жалобу, — нашель дѣйствія войсковой канцеляріи неправильными; деньги приказалъ немедленно возвратить и впредъ не штрафовать причетниковъ самовольно, а представлять духовной консисторіи. Лишь съ этого времени, можно сказать, въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства перешло право суда и взысканія съ уральскихъ причетниковъ, и надо сознаться, что эта переменна въ управленіи низшимъ церковнымъ клиромъ замѣтнымъ образомъ произвела улучшеніе въ церковной жизни, а именно — упорядочила поведеніе церковно-служителей и урегулировало ихъ отношеніе къ церковно-служителямъ, а чрезъ это больше стало порядка и благочинія при богослуженіяхъ. Само собою понятно, что это улучшеніе произошло не вдругъ, потому что невозможно было въ короткое время перевоспитать строптивый духъ казакъ-причетниковъ, но одно уже сознаніе, что ихъ проступки теперь будетъ судить не свой братъ — казакъ, не „матушка“ войсковая канцелярія, а духовная консисторія или даже самъ Преосвященный, сдерживало изъ своеволіе и неволью заставляло подтянуться и быть исправнѣе при отиравленіи своихъ обязанностей и почтительнѣе относиться къ священникамъ, опасаясь жалобы съ ихъ стороны Епархіальному начальству.

Епархіальная власть, добиваясь освобожденія уральскихъ

причетниковъ отъ юрисдикціи Уральской войсковой канцеляріи, съ цѣлію упорядочить ихъ благоповеденіе въ интересахъ церковнаго благозѣпія, въ тоже время заботилось о поднятіи уровня образованія Уральского духовенства, чтобы послѣднее могло имѣть надлежащее вліяніе на свою паству. Но долгое время эти заботы оставались безрезультатными, вслѣдствіе косности и упорнаго нежеланіе Уральского духовенства обучать своихъ дѣтей въ какихъ бы то ни было учебныхъ заведеніяхъ, — духовныхъ ли, или свѣтскихъ. Причина понятна. Какъ вышедшее изъ простой казачьей среды, безъ надлежащей предварительной подготовки къ пастырскому служенію, Уральское духовенство на первыхъ порахъ мало чѣмъ отличалось отъ своихъ собратьевъ-казаковъ, жило одними интересами съ ними, радовалось ихъ радостями, печалилось ихъ печальми. Интересы же яицкихъ казаковъ въ XVIII вѣкѣ ограничивались исключительно заботами о хлѣбѣ насущномъ; къ тому же клонились и интересы священно-церковно-служителей того времени.

Все обученіе тогдашняго войскового духовенства сводилось къ простой грамотности: къ умѣнью читать книги церковно-славянской печати, пѣть по наслышкѣ церковныя пѣснопѣнія да писать по-русски, при чемъ о грамматической правильности письма не могло быть и рѣчи. Даже высшіе войсковые чины не составляли въ этомъ отношеніи исключенія. Раньше мы говорили, напримѣръ, что войсковой атаманъ бригадиръ Данила Донсковъ едва-едва умѣлъ подписывать свою фамилію каракульками; нѣкоторые же казацкіе офицеры и этого не умѣли, будучи совершенно безграмотными. Въ дѣлахъ бывшаго Яицкаго духовнаго правленія намъ встрѣчались документы съ такою подписью: Войсковой старшина NN, а по безграмотности его и личной просьбѣ расписался такой-то. На рубежѣ XVIII и XIX столѣтій въ Яицкомъ войскѣ происходило размежеваніе земель и приходскому духовенству вмѣнялось въ обязанность, по требованію войскового начальства, являться на межу для рукоприкладства за неграмотныхъ войсковыхъ чиновъ, а такъ какъ такихъ случаевъ было много, то духовенство тяготилось этою повинностію и не аккуратно являлось по требованію землемѣровъ, послѣдніе жаловались, обычно, войсковой канцеляріи; прося канцелярію побудить священниковъ безъ замедленія являться въ показанные

пункты „для рукоприкладства за неграмотных“ на межевых актахъ. Говоря о поголовной почти безграмотности уральскихъ казаковъ, мы лишь констатируемъ фактъ, который, впрочемъ, легко извинить, принимая во вниманіе обстоятельства того времени. Занимая огромную территорію, казаки обязаны были защищать ее отъ набѣга киргизской орды почти на протяженіи всего теченія р. Яика, что, при малочисленности казачьяго населенія, было дѣломъ большой трудности, такъ какъ киргизы, пользуясь большими разстояніями между яицкими крѣпостями, часто прорывались сквозь казачьи кордоны и переходили на правую сторону Яика, гдѣ производили грабежъ, угоняли казачій скотъ и самихъ казаковъ брали въ плѣнъ, перепродавая потомъ въ рабство. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ казакамъ было не до науки. Цѣнились тогда не грамотность, а храбрость и умѣнье справиться съ врагомъ, перехитрить его. За книгу, за письмо брались только лица, на обязанности которыхъ лежало бумажное дѣлопроизводство, канцелярская переписка, какъ то: чины, составлявшія присутствіе войсковой канцеляріи, писаря и т. п. Къ числу грамотныхъ принадлежали, конечно, и священно-церковно-служители. За неимѣніемъ учебныхъ заведеній и даже простыхъ школъ грамоты, грамотность указанныхъ лицъ была самая элементарная, не высокаго качества: многіе даже не твердо читали и писали, а нотнаго пѣнія совсѣмъ не знали, даже въ началѣ XIX в., что видно изъ указа Казанской дух. консисторіи, отъ 31 января 1804 г., въ которомъ заявлено, „что по справкѣ въ Уральскихъ церквахъ, знающихъ нотное пѣніе священно-церковно-служителей не оказалось,“ такъ какъ „производится церковное пѣніе по напѣву наслѣшкою,“ хотя нотныя азбуки для Уральскихъ церквей были высланы еще въ 1778 году. Писали же настолькоъ плохо, что „троечастные“ метрическія вѣдомости, подаваемые въ духовное правленіе, приходилось переписывать послѣдному заново, за каковой трудъ въ вознагражденіе священники привозили протопопу муку и красную рыбу. Но переписанныя и въ дух. правленіи вѣдомости часто браковались консисторіей. При отсутствіи просвѣщенія, при недостаткѣ духовной пищи, въ Яицкомъ войскѣ господствовалъ застой, косность и малочисленность интересовъ, которые возвышаютъ человѣка надъ мелоча-

ми ежедневной жизни и очищают его нравственную атмосферу. Если недостаток образования у служилых казаков был извинителен и терпим, то этого нельзя, конечно, сказать про духовенство: съ его невежествомъ трудно было мириться епархіальнымъ архіереемъ, и послѣдніе настойчиво стремились поднять уровень образования войскового духовенства, но долгое время попытки въ этомъ родѣ оставались безуспѣшными. Насколько былъ низокъ уровень умственного развитія священнослужителей Яицкаго войска въ концѣ 18 столѣтія, видно изъ слѣдующаго отзыва Преосвященнаго Амвросія, архіепископа Казанскаго, даннаго, отъ 7 іюля 1785 года, Яицкому духовному правленію. Въ своемъ отзывѣ Пресвященный пишетъ, что яицкіе „ставленники являются къ нему по большей части малознающими въ чтеніи и письмѣ, а въ потномъ пѣніи и въ знаніи катихизиса всѣ неумѣющими къ крайнему стыду духовенства; отъ этого происходитъ великая остановка и проволочка въ рукоположеніи, пока не обучатся мало-мальски всему необходимому“, поэтому предлагаетъ яицкому протопопу обратить вниманіе на надлежащую подготовку ставленниковъ. Легко было сдѣлать это предложеніе, да не легко было привести его въ исполненіе, при отсутствіи образовательныхъ средствъ въ Яицкомъ городкѣ, и духовное правленіе по этому предложенію ничего не сдѣлало, да едва ли обратило на него и должное вниманіе. Объ этомъ заключаемъ изъ того, что чрезъ шесть лѣтъ жалоба на недостаточную подготовку ставленниковъ повторилась. На этотъ разъ со стороны Преосвященнаго Никифора, архіепископа Астраханскаго, къ епархіи котораго временно было причислено Яицкое войско. Отъ 24 іюля 1791 года путешественная контора Преосв. Никифора писала яицкому протопопу Іосифу Андрееву: „ежедневно почти, съ немалымъ прискорбіемъ, видимъ мы, что простѣйшіе епархіи нашей христіане, да и самые ставленники, представляемые къ производству во священника и церковно-служительскіе чины, начальныхъ основаній христіанской вѣры не вѣдаютъ, отъ чего бываетъ, что нѣкоторые легко отъ раскольниковъ прельщаются и, оставивъ православную спасительную вѣру, падаютъ въ ихъ ереси и суевѣрія, чего бо кто не вѣдаетъ, то удобно презираетъ и оставляетъ; сіе же невѣдѣніе рождается отъ нерадѣнія священниковъ, кои отроковъ не обучаютъ катихизису,“

а поэтому предписываетъ священникамъ сообщать первоначальныя христіанскія свѣдѣнія приходскимъ дѣтямъ за вечерней.

На это предложеніе Яицкое дух. правленіе отвѣчало: „Поже жители здѣшніе каждагодно въ лѣтнее и зимнее время отлучаются съ дѣтьми своими въ рыбные промыслы и бываютъ тамъ не малое время, а жены ихъ большею частію съ оставшимися дѣтьми для скотоводства находятся жительствомъ внизъ и вверхъ по р. Уралу по хуторамъ,“ то исполнить предписаніе Преосвященнаго представляется невозможнымъ.

Встрѣтивъ неожиданно препятствіе (дѣйствительное или мнимое, судить не беремъ) къ обученію дѣтей прихожанъ войсковыхъ церквей первоначальнымъ христіанскимъ свѣдѣніямъ, епархіальный архіерей обратилъ вниманіе на обученіе дѣтей собственно казачьяго духовенства и, съ этою цѣлію, Преосвященный Астраханскій Платонъ указомъ духовной консисторіи, отъ 10 іюля 1794 года, потребовалъ, чтобы священно-церковно-служители уральскіе дѣтей своихъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ посылали въ Астраханскую семинарію ¹⁾ для обученія: подѣ страхомъ, въ случаѣ неисполненія предписанія, отрѣшенія отцовъ отъ мѣста, а дѣтей—исключенія изъ духовнаго вѣдомства. Но и этотъ строгій указъ не возымѣлъ дѣйствія. Въ отвѣтъ на него уральскій протопопъ І. Авдереевъ отъ лица подвѣдомаго ему духовенства писалъ въ Астраханскую консисторію, „Священно-церковно-служители, представляя противу сего свое изнеможеніе, претерпѣваемое отъ прежде послѣдовавшаго разорѣніе ²⁾ и ссылаясь на то, что до сего времени дѣти ихъ нигде къ обученію въ семинаріи требованы и посылаемы не были, просятъ объ освобожденіи ихъ отъ того.“ Далѣе протопопъ добавляетъ: „Хотя все это и справедливо, однакожь имъ подтверждено мною, чтобъ они, превозмогая все свои невозможности, дѣтей своихъ къ обученію непременно отправляли. Но, напротивъ того, войсковая канцелярія, увѣдомясь о семъ, дала мнѣ знать, что указомъ Императорскаго Величества 1755 года, посланнымъ изъ Св. Прав. Синода къ бывшему епископу Ка-

¹⁾ Это въ такъ называемыя малыя семинаріи, состоявшія изъ двухъ классовъ русскаго и латинскаго. Ученики, успѣшно прошедшіе русскій классъ, переводились въ латинскій, а оттуда въ большую семинарію.

²⁾ Полное разореніе духовенства послѣдовало въ Пугачевскій мятежъ.

занскому Преосв. Луцѣ, велѣно то войско въ производствѣ священно-церковно-служителей оставить на прежнемъ основаніи, хотя и не запрещено желающимъ обучать своихъ дѣтей въ семинаріи. Но такъ какъ оныя священно-церковно-служители за вышеписаннымъ неимуществомъ желанія своего къ тому не имѣютъ, то-де объ освобожденіи ихъ отъ того послало къ Преосвященному Платону отъ того войска прошеніе. Августа 31 дня 1794 года.“

Въ 1801 году на недостаточность и скудость познаній въ христіанскомъ вѣроученіи уральскаго духовенства обращено было вниманіе въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ упомянутомъ году Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь А. Н. Голицынъ, возбудилъ въ Св. Синодѣ вопросъ о привлеченіи дѣтей священно-церковно-служителей г. Уральска „въ число учениковъ епархіальныхъ заведеній на казенный коштъ, для воспитанія ихъ въ правилахъ христіанскаго ученія.“ Св. Синодъ исполнѣ одобрилъ эту мѣру для поднятія уровня образованія войскового духовенства и выразилъ увѣренность, что предоставленною льготою бесплатнаго обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не откажется воспользоваться уральское духовенство и въ этой увѣренности, желая смягчить предписаніе и выставить его не въ видѣ принужденія, добавилъ, что обучать дѣтей духовенства „съ согласія отцовъ,“ о чемъ и дать знать указомъ отъ 26 мая Преосвященному Павлу Казанскому. Но добавленное въ указѣ выраженіе „съ согласія отцовъ“ испортило все дѣло. Уральскіе священники на этотъ указъ отвѣтили, что „хотя онѣ и имѣютъ взрослыхъ дѣтей, но согласія между отцами на обученіе дѣтей нѣтъ въ разсужденіи того, что дѣти наши поступаютъ прямо въ казаки.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Соколовъ.

Какъ возникаетъ сектантство?

Какъ возникаетъ сектантство, объ этомъ сообщаются интересныя свѣдѣнія въ „Самар. Еп. Вѣдом.“, откуда мы и дѣлаемъ извлеченіе, по поводу появленія новаго лжеучителя и его вліянія на народную массу.

Привольныя степи Новоузенскаго уѣзда Самарской епар-

хія особенно же разбросанные по узеньямъ многочисленныя хутора и поселенія, искони были пріютомъ для всякаго рода проходимцевъ и разновѣрцевъ. Село Александровъ-Гай, лежащее на границѣ Астраханской губерніи и Уральской области, было однимъ изъ таковыхъ пріютовъ: здѣсь первые поселились выходцы изъ Астраханской губерніи—молокане; здѣсь родился основатель и распространитель Новоузенскаго мормонства, извѣстный Иванъ Григорьевъ Каныгинъ; здѣсь же прежде другихъ сель воспринято было ученіе бабтизма. Пользуясь свободой, вдали отъ правительственной и духовной власти, сектанты въ прежнее время чувствовали себя здѣсь полновластными хозяевами и съ успѣхомъ пропагандировали свои заблужденія среди православнаго населенія: сначала, какъ хуторяне, жители Александрова-Гая вовсе не имѣли священниковъ,— затѣмъ подолгу оставались безъ пастырей, за перемѣщеніемъ и не скорымъ назначеніемъ ихъ сюда, такъ что православное населеніе въ борьбѣ съ сектанствомъ предоставлено было исключительно самому себѣ и часто обезсилывало въ неравной борьбѣ. Отпаденіе слѣдовало за отпаденіемъ. Но за то многіе закалялись въ борьбѣ и выходили побѣдителями, сражаясь съ сектантами тѣмъ же оружіемъ и дѣлаясь впослѣдствіи стойкими борцами за православіе. Къ числу таковыхъ принадлежали Чуриковы, въ самой природѣ которыхъ крылись задатки серьезнаго разсудочнаго мышленія и наклонность скорѣе учить, чѣмъ слѣпо подчиняться ученію другихъ. Родъ Чуриковыхъ среди крестьянъ Александрова-Гая всегда выдавался большими способностями, особенной даровитостью, съ наклонностію къ поэтическому творчеству, и въ тоже время отзывчивостію на религіозныя запросы и стойкостью въ вѣрѣ. Изъ этой семьи вышелъ талантливый опытный полемистъ въ борьбѣ съ мѣстными раціоналистическими сектами, въ лицѣ Николая Чурикова, который до послѣдняго времени состоялъ помощникомъ приходскихъ миссіонеровъ священниковъ; но въ этой же семьѣ возросъ и Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, типичной образецъ того, какъ легко могутъ парождаться у насъ разнаго рода своеобразныя секты, и какъ успѣшно прививаются къ нашему народу религіозныя заблужденія.

Вотъ краткая и не безынтересная повѣсть его жизни: съ 7-ми и до 14-ти лѣтъ онъ былъ въ услуженіи у роднаго дяди своего,

занившагося торговлею, а затѣмъ самостоятельно велъ торговлю рыбными и бакалейными товарами. Торговля шла у него хорошо, и онъ получалъ порядочные доходы, обзавелся сельскимъ хозяйствомъ, держалъ однажды притонъ пьянства и разврата и сталъ потомъ зажиточнымъ домохозяиномъ. Велѣдъ затѣмъ обрушивается на него цѣлый рядъ несчастій: сначала Чуриковъ теряетъ весь свой скотъ, побитый по распоряженію мѣстнаго ветеринарнаго врача, велѣдствіе чего благосостояніе его окончательно было подорвано; затѣмъ заболѣваетъ умопомѣшательствомъ его жена, которую онъ вынужденъ былъ препроводить въ Астрахаскую лѣчебницу душевно-больныхъ, наконецъ, слѣдуютъ неудача за неудачей въ торговыхъ оборотахъ, и вотъ движимый какими-то соображеніями, онъ круто и рѣшительно сворачиваетъ съ прежняго, обычнаго своего пути: бросаетъ торговлю и хозяйство, раздаетъ бѣднымъ свое имущество и деньги, скрывается изъ своего села, является въ С.-Петербургъ, выдаетъ себя тамъ за чудотворца, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ толпы народа и обращаетъ на себя вниманіе полиціи, распоряженіемъ которой и высылается этапнымъ порядкомъ на мѣсто своего жительства (лѣтомъ 1897 г.).

Не переставая выдавать себя за чрезвычайнаго посланника Божія, Чуриковъ не встрѣчаетъ сочувствія среди однообщественниковъ, почему въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1897 г. является въ г. Новоузенскъ и здѣсь находитъ себѣ не мало послѣдователей.

Въ то же время онъ списывается съ своими петербургскими приверженцами, которыхъ убѣждаетъ сдѣлать денежный сборъ и выслать ему на проѣздъ въ Петербургъ для свиданія, что, конечно, съ радостію послѣдними исполняется, и, вотъ, Чуриковъ вторично является среди своихъ сообщниковъ въ Петербургѣ, откуда распоряженіемъ управленія сыскной полиціи, отъ 6-го февраля 1898 г., вторично высылается этапнымъ порядкомъ, „какъ не имѣющій занятій и средствъ къ жизни.“ Между тѣмъ, благочинный г. Новоузенска, о. Соковниъ рапортомъ, отъ 25 іюня 1897 г., донесъ Его Преосвященству, что проживающій въ г. Новоузенскѣ крестьянинъ с. Александрова-Гая Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, выдавая себя за православнаго и посѣщая храмъ, проповѣдуетъ среди горожанъ неправильныя мнѣнія, утверждая, напр., что Іоанна Крестителя не было, — что это былъ пророкъ Ілія, что проповѣдывать евангеліе можетъ и долженъ

каждый, причѣмъ всѣ толкованія свои приноравливаетъ къ тому, что онъ, Чуриковъ, есть особый избранникъ Божій, имѣющій даръ исцѣлять больныхъ, чего не имѣютъ-де священнослужители, къ исцѣленіямъ приступаетъ шумно, съ велегласною молитвою, съ колѣнопреклоненіемъ и воздѣяніемъ рукъ; авторитетно повелѣваетъ бѣсамъ выйти изъ тѣхъ людей, которыхъ онъ находитъ бѣсноватыми, берется исцѣлять отъ всѣхъ болѣзней и не смущается тѣмъ, что исцѣленій не бываетъ; раздастъ различные пузырьки то съ масломъ для мазанія, то съ чѣмъ-то другимъ для внутренняго употребленія; полученіемъ вознагражденія не гнушается. Подобная авторитетность, по заявленію о. Соковнина, сильно дѣйствуетъ на легковѣрныхъ, особенно на больныхъ, жаждущихъ скорого исцѣленія.

Духовная консисторія, отъ 7-го іюля, постановила: просить распоряженія Самарскаго губернатора о вызовѣ Чурикова для освидѣтельствованія въ состояніи его умственныхъ способностей въ губернскомъ правленіи, съ помѣщеніемъ, въ случаѣ надобности, на испытаніе въ лѣчебницу душевнобольныхъ, куда, дѣйствительно и препровожденъ былъ 23 марта 1898 г. Чуриковъ былъ въ хорошемъ ватномъ пальто, пиджакѣ и цвѣтной шелковой рубахѣ, опоясанъ цвѣтнымъ же поясомъ, въ шелковомъ кашнѣ и лакированныхъ сапогахъ. Прямо на тѣло были надѣты вериги въ 22 ф., на которыхъ имѣлись мѣдные кресты, а на груди висѣлъ еще мѣдный, налитый свинцомъ, крестъ съ изображеніемъ распятія Спасителя, вѣсомъ въ 2 ф. и длиною въ два вершка. Поверхъ рубахи у него надѣто было нѣсколько большихъ крестовъ на широкихъ шелковыхъ и атласныхъ лентахъ. При немъ находился сафьяновый ручной сакъ-вояжъ съ тисненной золотомъ надписью: „братцу Іоанну Алексѣевичу Чурикову.“ Этотъ сакъ-вояжъ наполненъ былъ многочисленными визитными карточками разныхъ лицъ, письмами и пр. За все время пребыванія въ больницѣ (съ 23 марта по іюль 1898 г.) Чуриковъ признаковъ душевнаго разстройства не обнаруживалъ, только высказывалъ неправильные взгляды на медицину. Какъ устно, такъ и письменно, онъ высказывалъ постоянно и настойчиво, что всѣ болѣзни слѣдуетъ лѣчить постомъ, воздержаніемъ отъ мясной пищи, не исключая даже неизлѣчимо душевно-больныхъ и маленькихъ дѣтей, если они заболѣваютъ заразными

болѣзнями. Благодаря посту, говорилъ онъ, „очищается, бальзамируется кровь, въ костяхъ вырабатывается елей, который просвѣтляетъ голову, мысли.“ Онъ называлъ бесполезными и даже вредными все фармацевтическія и дезинфекціонныя средства, увѣряя, что постомъ и молитвой можно избѣжать заболѣванія, въ чемъ онъ убѣдился на самомъ себѣ, ухаживая безъ всякихъ предосторожностей за холерными больными въ Астрахани. Проводя время въ чтеніи Библии, Евангелія и Псалтири, онъ въ тоже время много писалъ, стараясь пояснять Свящ. Писаніе. Въ немъ однако же не замѣтно было особеннаго религіознаго чувства, и на первыхъ порахъ Чуриковъ не ходилъ даже въ церковь, не смотря на Великій постъ и на торжественную службу въ Великій четвертокъ. Онъ говорилъ, что отговѣлъ, но когда ему высказано было сомнѣніе, онъ сталъ говѣть съ послѣднихъ дней Страстной недѣли, и на 1-й день Пасхи демонстративно приобщился. На замѣчаніе г. директора, что онъ дважды обманулъ его, Чуриковъ отвѣтилъ, что въ Св. Писаніи есть указаніе на обманъ. Такъ, Авраамъ обманулъ Исаака, „хотя, вѣдь, заранѣе получилъ откровеніе, что долженъ принести его въ жертву.“ Въ Чуриковѣ вообще замѣчалось большое несоотвѣтствіе между дѣйствіями и высказываемыми имъ взглядами: съ одной стороны онъ носилъ тяжеловѣсныя вериги, а съ другой — не могъ сидѣть на простой табуреткѣ, „жестко“ — де, почему онъ устроилъ себѣ для сидѣнья подушку, безъ которой никогда не садился; проповѣдуя постъ и полное воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, самъ въ тоже время просилъ давать ему къ чаю краснаго вина, безъ котораго, по его мнѣнію, у него могло развиваться воспаленіе желудка; бывая, по приглашенію въ квартирѣ служащихъ, онъ также не отказывался отъ рюмки краснаго вина. Относительно веригъ онъ говорилъ, что сталъ носить ихъ, „боясь ожирѣнія тѣла и для уничтоженія плоти, дабы не возбуждать блуда,“ — что онъ и спалъ въ нихъ и не снималъ съ себя въ теченіи трехъ лѣтъ; но слѣды отъ веригъ на столько слабы, что, по заключенію г. директора больницы, прямо можно утверждать, что онъ только для виду носилъ ихъ. Вставалъ онъ довольно поздно, около 9 часовъ; ежедневно имѣлъ обыкновеніе отдыхать днемъ; особенно заботился о своей наружности: неоднократно и тщательно расчесывался, умывался разноцвѣтнымъ, цвѣтовъ ра-

дуги, мыломъ, — аккуратно покрывалъ лакомъ свои сапоги; пилъ чай въ три рубля за фунтъ; купилъ себѣ трехрублевую шляпу и пр. Оставаясь въ отдѣленіи одинъ, когда онъ былъ увѣренъ, что за нимъ никто не наблюдаетъ, Чуриковъ пѣлъ — „Господи помилуй“ и „аллилуя“ какимъ то страннымъ напѣвомъ, непохожимъ на общепринятый церковный напѣвъ, а также иногда наигрывалъ на гармоніи, подражая церковному пѣснопѣнію. Было замѣчено, что во время уединенной молитвы онъ обращался лицомъ не къ иконамъ, а въ простенокъ. Съ низшими себя держалъ горделиво, говорилъ возвышеннымъ тономъ и отрывочными цитатами изъ Евангелія, старался импонировать ихъ, предъ высшими же являлся смиреннымъ, говорилъ крайне тихо, отвѣчалъ уклончиво. Переписку свою съ знакомыми въ С.-Петербургѣ лицами старался вести скрытно, для чего подговаривалъ служащихъ и выписывающихся изъ больницы пересылать и получать для передачи ему его корреспонденціи. Одною изъ служащихъ уговаривалъ даже увѣрять въ его ученіе, обѣщая сдѣлать его „Христомъ.“ На вопросъ, почему онъ отправился въ С.-Петербургъ, отвѣчалъ: „потому же, почему Иисусъ Христосъ избралъ для своихъ проповѣдей Іерусалимъ.“ Факты, указывающіе, что онъ бралъ съ бѣдныхъ, можетъ быть, послѣднія трудовыя копѣйки, оправдывалъ тѣмъ, что, „вѣдь и апостоламъ, какъ богатые приносили свои драгоценности, такъ и неимущіе отдавали свою послѣднюю лепту.“ На вопросъ почему у него такъ много писемъ и поклоновъ отъ духовныхъ сестеръ и отсутствуютъ таковыя отъ духовныхъ братьевъ, Чуриковъ отвѣчалъ, что „вѣдь, и Спасителя окружали многія мироносицы“, и что у него около 15-ти молодыхъ дѣвушекъ — „духовныхъ сестрицъ.“ 1 іюля 1898 г., по освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи, Чуриковъ признанъ здоровымъ и препровожденъ въ Новоузенское полицейское управленіе для водворенія въ мѣсто жительства. А Самарскій губернаторъ, въ виду того, что въ дѣяніяхъ Чурикова усматриваются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 938 ст. Улож. о Нак., сообщилъ объ этомъ прокурору Саратовскаго окружнаго суда, на зависящее съ его стороны распоряженіе. Товарищъ прокурора Саратовскаго окружнаго суда, отъ 8 октября 1898 г., увѣдомилъ Самарскую духовную консисторію, что дѣло о крестьянинѣ Чуриковѣ, на основаніи 277 ст.

Уст. Угол. Суд., за отсутствіемъ состава преступленія, окончено дальнѣйшимъ производствомъ.

Пользуясь свободой, Чуриковъ поселился на жительство въ г. Новоузенскѣ, гдѣ сумѣлъ войти въ дружественныя отношенія къ инспектору народныхъ училищъ Б—ну, а чрезъ него вошелъ въ довѣріе къ игуменіи женскаго монастыря, и вотъ, 1-го августа, по окончаніи божественной литургіи и послѣ крестнаго хода, онъ является къ игуменіи и заявляетъ, что присланъ инспекторомъ земскихъ школъ Б—мъ для исцѣленія больной монахини Фотиніи. Войдя къ больной, онъ началъ молиться предъ иконами, а послѣ молитвы помазалъ больную елеемъ, оставивши этого елея и на будущее время. Много затѣмъ поучалъ присутствующихъ, какъ нужно жить и заботиться о спасеніи души. Исцѣленія, конечно, не послѣдовало, но авторитетъ Чурикова ни мало не пострадалъ отъ того: вліяніе его, какъ слышно, все ширится и растетъ, особенно благодаря поддержкѣ и сочувствію такихъ лицъ, какъ инспекторъ земскихъ школъ Б—нъ, который самъ ни какъ не можетъ отдѣлаться отъ обаянія личности Чурикова. Въ официальныхъ разговорахъ Чуриковъ отрицаетъ, что онъ занимался въ Петербургѣ „исцѣвленіями“ и вообще открыто не высказываетъ оцѣнки собственной личности, но его побочные отвѣты, содержаніе рукописей, характеръ его одѣянія и наружныхъ украшеній, показанія свидѣтелей и его сообщниковъ, доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за какого-то великаго, за величайшаго святаго, чрезъ котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней; за что онъ получалъ извѣстное денежное вознагражденіе. Прежде, чѣмъ высказать окончательный взглядъ на личность и характеръ заблужденія Чурикова, прослѣдимъ психологическій процессъ того, какъ онъ постепенно уклонялся въ сторону религіознаго заблужденія, какъ отъ самообольщенія переходилъ къ обольщенію другихъ, пока не сдѣлался наконецъ тѣмъ, что онъ есть въ настоящемъ своемъ положеніи. И по наблюденіямъ окружающихъ и, какъ видно, по рассказамъ самого Чурикова, слѣдующія два обстоятельства произвели рѣшительный переломъ во всей его жизни: это—сумасшествіе жены, и надежь, а затѣмъ совершенное уничтоженіе всего зачумленнаго скота, по распоряженію власти. Не терпѣніе Ювлево, какое старается приписать себѣ самъ Чуриковъ, а вѣр-

нѣе, полную растерянность и упадокъ духа вызвали въ немъ эти, — почти одновременно обрушившіяся на него, два несчастія. Онъ сталъ задумываться и, подавляемый чувствомъ безнадежности, пренебрежительно начинаеть относиться ко всякой опасности и какъ бы вызывающе смотрѣлъ самой смерти въ глаза; вполне можно повѣрить словамъ Чурикова, что въ холерный 1892 г. онъ безъ всякихъ обычныхъ предосторожностей ухаживалъ за холерными больными въ Астрахани. Благополучный для себя исходъ, въ виду явной смертной опасности, Чуриковъ объяснялъ впоследствии тѣмъ, что „постомъ и молитвой можно избѣгать заболѣванія.“ Нельзя отрицать въ Чуриковѣ религіозной настроенности вообще, — естественно и то, что послѣдняя въ данное время была особенно повышена, — но важно и несомнѣнно то, что душевныя отравленія Чурикова на этотъ разъ уже не были нормальны: Чурикову, хорошо знакомому съ Библіей, безъ сомнѣнія, было извѣстно, что помощь врача и польза медикаментовъ, въ дѣлѣ лѣченія и предохраненія, не стоятъ въ противорѣчій съ планами Божескаго Провидѣнія, и если въ немъ настолько притупилось естественное, врожденное челоѣку чувство самосохраненія, то это можно приписать только вѣрѣ въ слѣпной *fatum* и влоковавшему въ его груди враждебному чувству противъ врачей и врачебной науки вообще. Эти двѣ особенности рельефно сказываются и въ дальнѣйшей жизнедѣятельности Чурикова. Дознавъ, по его мнѣнію, опытно, что лѣкарство и предохранительныя мѣры оказывались неѣффективными по отношенію къ тѣмъ, которые предохраняли себя, а онъ, при всей очевидной смертной опасности, остался цѣль и невредимъ, Чуриковъ, съ упорствомъ фанатика, начинаеть вѣрить и проповѣдывать, что міръ заблуждается, потому что его вводятъ въ заблужденіе тѣ, кому это полезно, и что онъ именно призывается разрушить эти заблужденія и указать истинный путь къ земному и небесному блаженству. Какъ значитса въ одной изъ его собственноручныхъ записей, онъ относитъ къ себѣ слѣдующія слова пророка Исаи: „Господь Богъ далъ Мнѣ языкъ мудрыхъ, чтобы Я могъ подкрѣплять словомъ изнемогающаго: каждое утро Онъ пробуждаетъ ухо Мое, чтобы Я слушалъ подобно учащимся. Господь Богъ открылъ Мнѣ ухо, и Я не воспротивился, не отступилъ назадъ. Я предалъ хребеть

Мой біющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и ошлеванія. И Господь Богъ помогаетъ Мнѣ: потому Я не стыжусь, поэтому Я держу лицо Мое, какъ камень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ“ (гл. 50, 4—7). Поясняя слова — „подкрѣплять изнемогающаго,“ онъ пишетъ: „то есть пьяныхъ и прелюбодѣйныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ тащить изъ порочной жизни.“ Какъ чрезвычайный посланникъ Божій, онъ избираетъ и чрезвычайныя средства: прекращаетъ торговлю, распродаетъ имущество, раздаетъ бѣднымъ деньги и все свое состояніе и ѣдетъ въ С.-Петербургъ, эротъ, по его словамъ, „Іерусалимъ“ съ опредѣленной цѣлью „проповѣдывать“. Онъ избираетъ Петербургъ „потому же, почему Іисусъ Христосъ избралъ для своей проповѣди Іерусалимъ“. Здѣсь онъ надѣваетъ вериги, предается посту, молитвѣ, чтенію и изученію Св. Писанія, что, конечно, продѣлывается на виду у другихъ, которые и распространяютъ о немъ вышнюю для него молву, и вотъ простой народъ толпами стекается къ необыкновенному подвижнику. Почва готова, готово сѣмя, готовъ и сѣятель. Чуриковъ начинаетъ устраивать публичныя и частныя бесѣды, съ цѣлію наученія, пользуясь собственноручными выписками изъ книгъ Св. Писанія, по указанію библейскаго словаря прот. Михайловскаго.

Какъ человѣкъ свѣдущій въ Писаніи и, безъ сомнѣнія, знакомый со многими богословскими вопросами, Чуриковъ могъ не стѣсняться въ выборѣ предметовъ для поученія, и однако же въ его проповѣдничествѣ преобладаетъ узкая односторонность, подготовленная ближайшими обстоятельствами его жизни и, какъ оказалось, весьма подходящая къ умственному уровню и нравственной настроенности слушателей, а потому весьма удобная для воспріятія. Вотъ нѣкоторые взгляды его на жизнь современнаго общества, и образцы его обличительной проповѣди: „теперь извѣстно, на что міръ похожъ: четырехвластникъ Иродъ на имянины дѣвиць плясать набралъ, а Іоанну въ темницѣ голову отрубить послалъ за то, что правду сказалъ; а дѣвиць пляшущихъ любилъ за пляску, полцарства посулилъ. Тогда ироды четвертовластники за пляску только посулили, а нынѣшніе ироды 10-ти властники у царей добились власти поскорѣй, въ маскарадахъ, театрахъ и прелюбодѣйныхъ домахъ плясать разрѣ-

шили... Надѣль на себя крестъ — Господа прославлять, а смотришь: на фортепянахъ польку-мазурку и камаринскую началъ валять. Если горницу не подметать, въ ней накопится много сору, и кто съ привычками не борется, много спору, да еще и до драки; если чашу не омыватъ послѣ принятія пищи, то самъ будешь брезговать: на ней пища корой засохнетъ, такъ, если и тебя слезами не умыть, то привычки присохнутъ; какъ горячей водой можно заскорблую чашу омыть, такъ горячей слезой можно привычку изъ сердца смыть... вотъ самый вѣрный, изслѣдованный рецептъ — онъ отъ всякихъ болѣзней и отъ разныхъ бѣдъ: во 1-хъ, нужно взять вѣсы вѣрны, да законъ знать и отстать отъ блуда скверны, да еще взять фунтикъ Св. Писанія, да заглянуть отъ Якова посланія (5, 13, 15). Тамъ возьмите молитвы и камень вѣры и увидите отъ Юва примѣры... Это вѣрный и одобренный Христомъ рецептъ, онъ существуетъ 7000 слишкомъ лѣтъ. О немъ свидѣлствуютъ Христось и пророки, а теперь надѣются на докторовъ люди, — пренебрегаютъ свои пророки... Народъ въ молитвы и Христу не вѣрилъ, а въ земную мудрость и микстуру повѣрилъ: пролѣчилъ имѣнія, покупая флаконы, — не имѣлъ Христова мнѣнія и забылъ законы "... Такимъ образомъ, предубѣжденіе противъ врачей и медикаментовъ, нерешешее у него, со времени уничтоженія зачумленнаго скота, въ какое-то непреобѣдимое озлобленіе, — порочная жизнь современнаго общества, — однихъ — по невѣдѣвію, другихъ — въ силу распущенности, даютъ ему обильный и благодарный матеріаль въ его протестъ противъ врачебной и всякой вообще науки, противъ всеобщаго яко бы развращенія нравовъ, причемъ постъ, молитва и слезное покаяніе во грѣхахъ почитаются имъ самодѣлющими средствами отъ всѣхъ золъ, прямо ведущими въ царство небесное. Простая образная проповѣдь Чурикова живо воспринимается слушателями. Но для большаго воздѣйствія ея нужно было очевиднымъ образомъ показать несомнѣнную силу предлагаемыхъ средствъ, и, вотъ, обольщаемый слѣпой вѣрой въ успѣхъ, Чуриковъ не задумывается рѣшиться на рискованный шагъ, съ увѣренностью принимая на себя молитвенное ходатайство за исцѣленіе тѣлесно и душевно-больныхъ. По рассказамъ его приверженцевъ, сила его молитвы не разъ производила чудесныя выздоровленія отъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Народная мол-

ва провозгласила Чурикова цѣлителемъ и чудотворцемъ въ самомъ Петербургѣ. Больные изъ высшаго и низшаго класса начинаютъ неотступно просить его молитвъ и помощи; цѣлыя массы жаждутъ его проповѣди и ищутъ болѣе близкаго съ нимъ знакомства; онъ принимается за самаго дорогого гостя не только въ бѣдныхъ, но и богатыхъ домахъ; слава объ немъ разносится далеко за предѣлы Петербурга, изъ дальнихъ сель легковѣрные пишутъ ему слезныя просительныя письма и съ надеждой ждутъ, по его молитвамъ, исцѣленія себѣ или дѣтямъ. Въ нѣкоторыхъ письмахъ имѣются указанія, что при просьбѣ помолитесь Чурикову присылались деньги „на доброе дѣло, по его усмотрѣнiю.“

Чуриковъ, находясь въ лѣчебницѣ душевно-больныхъ въ Самарѣ, не отрицалъ того описанія въ № 141 С.-Петербургскаго Листка за 1897 г., гдѣ указываются факты, когда сотнями собирався къ нему простой народъ, и онъ отъ всѣхъ болѣзней читалъ имъ молитвы, совѣтовалъ поститься въ теченіе трехъ дней, давалъ бутылочки съ масломъ, или самъ мазалъ больнымъ голову, лицо, глаза,—и если у кого были раны, язвы, то предварительно омывалъ ихъ изъ гуттаперчевой спрынковки простой водой, а потомъ уже смазывалъ масломъ. И въ тоже время Чуриковъ утверждаетъ, что онъ никогда не выдавалъ себя ни за проповѣдника, ни за святого, ни за цѣлителя, увѣряя, что онъ всегда былъ истиннымъ и послушнымъ сыномъ православной церкви. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе,—и какъ послѣ этого смотрѣть на личность Чурикова, когда и содержаніе рукописей, и показанія его сообщниковъ, и самый образъ жизни его доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за человѣка угоднаго Богу, за истиннаго проповѣдника, святого, черезъ котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней?.. Сколько можно судить по сопоставленію всѣхъ данныхъ о жизни Чурикова въ С.-Петербургѣ, личность его за все время пребыванія тамъ въ разное время проявлялась не въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ столичному духовенству. Сначала онъ не думалъ ставиться въ оппозицію церкви и ея служителямъ, надѣясь, что предполагаемая имъ къ пользѣ церкви проповѣдь покаянія среди отягченнаго, по его мнѣнію, грѣхомъ народа, найдетъ въ лицѣ высшихъ представителей духовенства сочувствіе и поддержку, съ каковою цѣлью онъ и подалъ, по первомъ приѣздѣ своемъ въ

Петербургъ, собственноручныя рукописи на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ нихъ, по всей вѣроятности, изложены были взгляды его по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вмѣстѣ съ намѣченной имъ программой проповѣднической дѣятельности. Не получивъ никакого отвѣта, Чуриковъ изъяснилъ это въ благопріятномъ для себя смыслѣ, — въ смыслѣ молчаливаго согласія: если не запрещаютъ, значитъ, дозволяютъ и не будутъ преслѣдовать. Изъ документовъ не видно, чтобы Чуриковъ, начавъ проповѣдь и окруживъ себя приверженцами, отвращалъ послѣднихъ отъ церкви, — не видно и того, чтобы онъ пыталъ или внушалъ имъ недружелюбныя чувства къ священно-служителямъ. Напротивъ, есть указанія, что послѣдователи его ходятъ въ церковь, служатъ молебны, подають о здравіи самого Чурикова просфору. Чуриковъ даже сближается какъ-то съ причтомъ одной церкви и они закрѣпляютъ дружественныя свои отношенія тѣмъ, что означенный причтъ рѣшается совершить присоединеніе двухъ, обращенныхъ по убѣжденію Чурикова, лютеранокъ, причемъ самъ Чуриковъ былъ и крестнымъ отцомъ, между тѣмъ какъ другіе причты православныхъ церквей благоразумно уклонились отъ этого. Съ этого времени въ душѣ Чурикова заражается недовольство православнымъ духовенствомъ, которое является въ глазахъ его ветхозавѣтнымъ фарисействомъ, замыкающимъ отъ другихъ двери царства небеснаго. Такъ какъ дѣятельность Чурикова, чѣмъ дальше, тѣмъ становилась подозрительнѣй, что не могло ускользнуть отъ вниманія свѣтской и духовной власти, то, по распоряженію управленія Петербургской сыскной полиціи, онъ высланъ былъ этапнымъ порядкомъ на родину (лѣтомъ 1897 г.) и поселился въ г. Новоузенскѣ, гдѣ не безуспѣшно дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Со времени ареста личность Чурикова обнаруживается рельефнѣе: послѣдователи его, смотря по характеру и по степени привязанности къ своему учителю, не стѣняются изливать въ письмахъ своихъ свои чувства и откровенно, какъ между собою, такъ и въ сношеніяхъ съ нимъ, высказываютъ свои сужденія о немъ; да и самъ онъ рѣшительнѣе и полнѣе высказывается какъ о себѣ, такъ и о другихъ, прикосновенныхъ къ его положенію, лицахъ. Аресты и двукратная высылка Чурикова произвели сильное броженіе въ средѣ его общины: одни совершенно отъ него отшатнулись, —

если не по убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, видимо виѣшне прервали съ нимъ всякія сношенія, изъ опасенія повредить своей репутаціи, чрезъ связь съ подозрительнымъ въ глазахъ правительства человекомъ, на что, между прочимъ, особенно горько жалуется въ своихъ письмахъ къ Чурикову фанатически приверженная къ нему А. С--ва; другіе еще болѣе утвердились въ своей привязанности къ Чурикову, окруживъ его вдобавокъ ореоломъ мученика и страдальца за вѣру; третьи усумнились въ его праведности и старались отыскать тотъ или другой выходъ изъ своего колебательнаго состоянія,—причемъ одни ближе примкнули къ церкви, а другіе, увлеченные сочувствіемъ къ уничиженію Чурикова, стали въ оппозицію церковнымъ и свѣтскимъ властямъ. Изъ огромной массы имѣющагося матеріала особенный интересъ заключаютъ въ себѣ тѣ свѣдѣнія, которыя выясняютъ отношенія Чурикова къ церкви и ея служителямъ,—взгляды его на себя и на свою роль въ задуманномъ имъ предпріятіи религіознаго новаторства,—взгляды на него окружающихъ лицъ, и взаимныя отношенія между ними и его сообщниками. Случай ареста и уничиженія одни объясняютъ попущеніемъ Божиимъ, въ утѣху врага рода человѣческаго,—другіе—неизбѣжнымъ дѣломъ, въ исполненіе словъ Спасителя: за имя Мое будете гонимы,—блаженны гонимые за правду, ибо ихъ царство небесное. Положеніе Чурикова сравнивается съ положеніемъ Іосифа, Іова праведнаго, Іоанна Крестителя, Іоанна Богослова и даже съ страданіями Самого Іисуса Христа. Считаая себя мученикомъ за вѣру, поддерживаемый въ той же мысли своими единомышленниками, находя сочувствіе со стороны родныхъ и лицъ вліятельныхъ, Чуриковъ естественно пришелъ въ состояніи непреобѣдимаго самообольщенія,—причемъ даже своего кровнаго отца успѣлъ увѣрить въ чрезвычайномъ своемъ посольствѣ свыше. Послѣдній въ своихъ письмахъ называетъ сына „Іоанномъ Богословомъ“ и, между прочимъ, говоритъ; „радуюсь, что ты не хочешь ученіемъ вельзевуловымъ жить, а рѣшился ученикомъ Христовымъ быть; желалъ бы тебѣ вписаться въ животную книгу у Господа навсегда, и содѣлаться молитвенникомъ за родителей и православныхъ христіанъ,—за царя и отечество“. При всемъ томъ, непомѣрное высокомѣріе сына вызвало совѣтъ со стороны отца: „хвалиться нужно перестать, а лучше Бога на помощь призывать“.

Чуриковъ, насколько его личность выяснилась по известнымъ о немъ даннымъ, есть, несомнѣнно, заблуждающійся въ дѣлѣ вѣры человекъ, настойчиво стремящійся провести свои несправы убѣжденія въ жизни, и не столько въ свою личную, сколько въ жизнь окружающихъ его лицъ. Религіозное заблужденіе его, какъ самостоятельное, стоящее вѣдъ всякаго сторонняго вліянія, не можетъ быть подведено ни подъ какой опредѣленный видъ существующаго сектантства, но оно, очевидно, мистическаго характера и явилось, какъ результатъ случайной, временной мистической настроенности Чурикова, которая легко нашла себѣ сочувственный отзывъ со стороны подобныхъ же Чурикову лицъ, причемъ послѣдній, въ силу неожиданнаго, выпавшаго на его долю успѣха, въ смыслѣ неотразимаго вліянія его проповѣди на окружающую среду, естественно пришелъ въ самообольщеніе и въ немъ, безъ всякаго насилія для своей совѣсти, нашелъ полное самооправданіе себѣ, имѣя возможность объяснить совершившуюся въ его жизни перемѣну провиденціальнымъ предуказаніемъ ему свыше стать проповѣдникомъ истины, съ правами и авторитетомъ апостольскаго служенія, какъ онѣ изложены въ евангеліи и апостольской исторіи, и какъ онѣ ихъ понималъ самъ, что неизбѣжно должно было привести его къ полному и открытому разрыву съ Богоустановленною церковію. Но такъ какъ переломъ въ душевной жизни Чурикова произошелъ не по религіознымъ мотивамъ, а по чисто житейскимъ обстоятельствамъ, то онъ не вошелъ въ связь ни съ какой сектантской общиной и на первыхъ порахъ не имѣлъ поводовъ становиться въ прямую, открытую оппозицію церкви. Съ другой стороны, пока духовенство не оказывало ему противодѣйствія, и гражданская власть оставляла его въ покоѣ, Чуриковъ въ своей реформаторской дѣятельности надѣялся поставить себя въ такое положеніе, чтобы можно было идти съ ними рука объ руку, самому пользуясь безусловнымъ авторитетомъ древнихъ исповѣдниковъ вѣры, а послѣднимъ представляя быть послушными исполнителями его воли. Когда же духовенство отказалось отъ его услугъ, а гражданская власть приняла обычныя мѣры противъ его произвола и самозванства, онъ, въ своемъ положеніи непризваннаго проповѣдника, современное состояніе общества уподобилъ отживавшей свое время іудейской синагогѣ, когда фари-

сеи и книжники, сидя на Моисеевомъ сѣдалищѣ, сами не входили и отъ другихъ запирали двери царствія небеснаго, — когда за слово истины проповѣдники заключались въ темницы, — когда, убивая праведниковъ, думали тѣмъ службу приносить Богу. А такимъ праведникомъ и являлся въ своихъ глазахъ и въ глазахъ ослѣпленной общины Чуриковъ, избравшій предметомъ своей проповѣди обличеніе такихъ пороковъ современнаго общества, которые были у всѣхъ на виду и прямо бросались въ глаза каждому, напр., пьянство, распутство, страсть къ наживѣ и роскоши, грѣховныя привычки къ соблазнительнымъ удовольствіямъ, маловѣріе и даже безвѣріе. Когда же неразумнымъ порывамъ предъявлены были необходимыя требованія законности, то Чуриковъ и объявился въ настоящемъ своемъ видѣ: въ своемъ озлобленіи противъ представителей законности онъ пренебрегъ первой обязанностію истиннаго христіанина, — послушаніемъ церкви, и тѣмъ воочію доказалъ сознательную преступность въ преслѣдованіи намѣченной имъ цѣли. Практическая его дѣятельность, и собственноручныя домашнія записи, составляющія плодъ его религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ, ясно свидѣтельствуютъ, что онъ не только самъ по себѣ сектантъ, но глава и распространитель новой, своеобразной, имъ самимъ формируемой секты, удобную почву для которой онъ успѣшно находитъ среди тѣхъ, по вѣрѣ православныхъ, но или отъ природы, или въ силу сложившихся обстоятельствъ жизни, экзальтированныхъ лицъ, душевное равновѣсіе которыхъ нарушено, и которые подъ давленіемъ временныхъ несчастій, становятся неспособными разбираться въ предлагаемыхъ имъ средствахъ спасенія и почти безотчетно вѣрятъ всему случайному, что хотя отчасти совпадаетъ съ ихъ страстнымъ какимъ-либо желаніемъ, или внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ. Такихъ лицъ масса и въ низшихъ и въ высшихъ слояхъ современнаго русскаго общества. Подобныя лица какъ бы нуждаются въ самообманѣ и невольно, безотчетно сами стремятся къ нему: слабые волей, малодушные, маловѣрные, они ищутъ для себя какого-либо внѣшняго авторитета, способнаго переживать ихъ состояніе, находятъся при нихъ безотлучно и личнымъ своимъ присутствіемъ цѣлятъ ихъ душевныя раны; словомъ, они нуждаются въ данный моментъ въ Чуриковыхъ — и Чуриковы явля-

ются къ ихъ услугамъ, — являются какъ бы неожиданно, какъ будто какіе то посланники свыше, и естественно сразу становятся въ положеніе руководителей, какъ лица, много пережившія, какъ болѣе, по ихъ мнѣнію, опытные въ духовной жизни, какъ живые образцы вѣры и терпѣнія. Кто и каковы лица, обольщенные Чуриковымъ? Православные, которые до встрѣчи и знакомства съ Чуриковымъ были истинными чадами православной церкви, которые и сейчасъ еще не порвали видимаго общенія съ ней, которые и сейчасъ въ минуты просвѣтлѣнія, или по вліанію со стороны какъ бы отрезвляются и, хотя смутно, по все же сознають свою измѣну православію; однако, удалившись отъ истины, они стремятся уже по наклонной плоскости въ сторону религіознаго заблужденія. Главная бѣда въ томъ, что они уже не могутъ вполне критически и объективно отнестись къ своему настоящему положенію и не стараются освободиться отъ сѣти діавола, который съумѣлъ „уловить ихъ въ свою волю“ (II Тим. 2, 24), и самые благочестивые порывы ихъ и ихъ ересеучитель приспособилъ на служеніе себѣ. Если первоначальная, искренно благочестивая настроенность Чурикова пришлась по душѣ столь многимъ, и, какъ казалось ему, не безъ душевной пользы для нихъ, — то значить, думалось ему, онъ не бесполезный человекъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности, — значить, нужно воспользоваться этимъ средствомъ вполне, нужно исчерпать его до конца. Не бѣда, что чистый источникъ уже помутился, — что дѣйствительная благочестивая настроенность уже изсякла въ немъ самомъ, нужно поддержать ее хотя въ другихъ, что къ тому же не бесполезно и для его изнѣжившейся, отвыкшей отъ физическаго труда, природы, -- и вотъ изъ невиннаго по существу заблужденія, которое было результатомъ его личной, ложно направленной благочестивой настроенности, является сначала безсознательное искаженіе народной вѣры, а затѣмъ безсовѣстная, злонамѣренная эксплоатація народнаго суевѣрія и невѣжества. Сначала ищущій и находящій въ мистицизмѣ удовлетвореніе собственной душѣ, Чуриковъ теперь, съ ревностью фанатика, движеть по тому же пути всѣхъ окружающихъ его, разрушая встрѣчающіяся преграды и не останавливаясь ни передъ какими средствами. Естественно повадобились вериги, которыхъ онъ въ дѣйствительности не носилъ, — массивные кресты, которые

нужны были ему только для виду, дабы усугубить влияние на народъ, — чѣмъ и объясняется двойственность въ его личности, проявляющаяся въ несоответствіи образа его жизни съ высказываемыми имъ взглядами и тенденціями, — напр. свято хранимый имъ произвольный постъ, и уклоненіе отъ постовъ общепризнательныхъ, — наружные, видимые для другихъ, опыты умерщвления плоти, и плохо скрываемое подтворство своимъ прихотямъ. Желаніе оправдать противорѣчіе между словомъ и дѣломъ привело его къ своеобразному, ложному и тенденціозному толкованію Библии, и если онъ нашелъ возможнымъ оправдывать фактами Библии обманъ и подозрительную близость къ женскому полу, то это уже прямой путь къ хлыстовству, несомнѣнные признаки котораго присущи многимъ и другимъ дѣйствіямъ Чурикова. Кромѣ того, онъ уравниваетъ себя въ своей миссіи съ Самимъ Иисусомъ Христомъ, а окружающихъ его женщинъ кощунственно приравниваетъ къ „мироносицамъ.“ Таковыми же признаками могутъ служить: именованіе членовъ общины „братцами и сестрицами,“ и абсолютное владычество Чурикова въ общинѣ, которую онъ объединяетъ религіозными цѣлями, скрываемое и только въ тайнѣ проявляемое расположеніе выражать свое молитвенное настроеніе пѣніемъ на голосъ плясовыхъ пѣсень. Но самоизмышленная Чуриковымъ хлыстовщина не есть обыкновенное хлыстовство, имѣющее свои преданія и историческую связь съ другими мистическими сектами и общеніе съ однородными сектантскими обществами. Его лжеученіе имѣетъ связь только съ общимъ настроеніемъ нашего времени и извѣстной мѣстности, — всюду искать чудесъ и чудотворцевъ, причемъ замѣчается наклонность и къ тому, чтобы людей, въ которыхъ видятъ или думаютъ видѣть поразительныя проявленія благодатной силы, противопоставлять церковной іерархіи.

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

„Не плутаешь ли ты?“ — спрашивалъ я своего ямщика, когда мы, сѣдя по времени, проѣхали довольно значительное разстояніе, а до станціи, куда мы держали путь, по словамъ ямщика, всего 20-ть верстъ.

„Да!“ пробурчалъ ямщикъ, направляя лошадей не на дорогу, а скорѣе на тропинку. Въ киргизской степи рѣдко можно встрѣтить широкую проселочную дорогу. Тропинка, по которой мы теперь ѣхали, сначала извивалась, какъ змѣйка по косогорью оврага, потомъ принимала прямое направленіе по ровной степи и, наконецъ, какъ бы окунувшись въ оврагъ, вынырнула на другой его сторонѣ. Когда мы туда переѣхали, запахло дымомъ, послышался лай собакъ, блеянье овецъ,—значитъ близко жильє. И, дѣйствительно, тропинка, спрятавшаяся въ оврагъ, появилась на другой сторонѣ его на разстояніи версты отъ киргизскаго аула; здѣсь она разветлилась на нѣсколько такихъ же тропинокъ, направляющихся къ беспорядочно разбросаннымъ землянкамъ аула.

„А большой, видно этотъ аулъ?“ спрашивалъ я ямщика, когда мы по одной изъ тропинокъ приблизились къ аулу.

— „Да, землянокъ 50 будетъ,“ отвѣчалъ ямщикъ. „Здѣсь живетъ аульный старшина“, ¹⁾ продолжалъ онъ, — „къ нему и подъѣдемъ; пусть онъ самъ разыщетъ ямщика, а намъ пора обогрѣться, да и лошади плохо идутъ,—небось, верстъ 40 проплутали.“

Аулъ занималъ обширную площадь, въ центрѣ которой стояла деревянная мечеть съ высокимъ минаретомъ и полумѣсяцемъ сверху. Вокругъ мечети ютились киргизскія землянки, разбросанныя на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Отсутствіе правильныхъ улицъ и самыя землянки, въ большинствѣ сложенныя изъ земляныхъ пластовъ, покрытыя плетнями, а сверху тѣми же плстами, съ низкими, наполовину занесенными снѣгомъ, окнами—все это свидѣтельствовало, что осѣдлый образъ жизни далеко не по вкусу кочевникамъ.

— „Старшина живетъ здѣсь,“ указывалъ ямщику шедшій на встрѣчу намъ киргизъ на одну изъ землянокъ.

— „А дома онъ?“ спрашивалъ ямщикъ. — „Дома“, отвѣтилъ киргизъ и сталъ осматривать съ наивнымъ любопытствомъ остановившійся возокъ. „Вотъ и старшина,“ проговорилъ онъ.

Когда я вылѣзъ изъ возка, ко мнѣ подошелъ здороваго тѣлосложенія со значкомъ на груди киргизъ и освѣдомившись, кто и куда держать путь, предложилъ мнѣ войти въ землянку, по-

¹⁾ Аульный старшина тоже, что сельскій староста.

ка онъ разыщетъ лошадей, чтобы доставить меня до станціи. Въ землянку вошло со мною нѣсколько любопытныхъ киргизъ, въ числѣ которыхъ были и ак-сакалы.¹⁾ „Желдѣн адаскѣн-ма, турѣ, жамшиккѣ бѣрмай,“ т. е. или съ дороги сбились, что не угодили прямо къ ямцаку? спрашивалъ меня одинъ изъ ак-сакаловъ. Чтобы не упустить случая побесѣдовать съ вошедшими въ землянку киргизами, расположившимися подлѣ меня полукругомъ, я отвѣтилъ на вопросъ ак-сакала не прямо. — „Да, съ нами случилось нѣчто подобное, что произошло въ жизни людей, уклонившихся съ праваго пути. Вотъ первый человекъ Адамъ нарушилъ заповѣдь Божию, запрещавшую вкушать плоды съ древа познанія добра и зла, и впалъ въ грѣхъ. Ямцикъ мой ѣхалъ сначала по одной дорогѣ, потомъ свернулъ съ нея, попыталъ другую и сбился съ правлаго пути.“

„Карѣ“ (смотри), сказалъ ак-сакалъ: „хотя законъ и разный, да Богъ-то одинъ и слова одни.“

— А почему бы не быть и одной вѣрѣ: Богъ одинъ, и вѣра должна быть одна,“ сказалъ я: „не самъ ли человекъ потерялъ одну правую вѣру, не сбился ли такъ же съ пути, какъ и мы съ дороги?“

„Да развѣ вы вѣруете въ одного Бога?“ заговорилъ одинъ изъ молчавшихъ до этого времени киргизъ. „Я слышалъ, продолжалъ онъ, что по-вашему у Бога есть Мать и Сынъ и вы почитаете ихъ двумя богами.“

— Въ коранѣ вашего пророка Мухаммеда (5, 116) сказано, что будто христіане понимаютъ Матерь Іисуса Христа за Бога. На самомъ же дѣлѣ мы Дѣву Марію не почтиаемъ за Бога, какъ думалъ пророкъ вашъ Мухаммедъ, думаютъ и до сего времени его послѣдователи, а если мы Пресвятую Дѣву называемъ и почитаемъ Богородицей, то на это имѣется основаніе и у васъ въ коранѣ. Такъ, въ коранѣ рассказывается о безпорочномъ рожденіи Дѣвой Маріей Іисуса Слова Божія, Духа Божія, вселившагося въ Марію (Кор. 4, 169). Знаменія въ распоряженіи одного только Бога, говорится въ коранѣ (29, 49), объ Іисусѣ Христѣ сказано, что Онъ „приходилъ на землю со знаменіемъ“ (Кор. 3, 49) и творилъ великія чудеса,

¹⁾ Ак-сакалы — убѣленные сѣдинами старцы, пользующіеся у киргизъ особымъ почетомъ.

напр., воскрешалъ мертвыхъ (Кор. 3, 43); слѣдовательно, и по корану, Иисуса Христа должно признать Богомъ.“

„Иисусъ, Сынъ Маріи, но не Сынъ Божій,“ прервалъ меня мой новый собесѣдникъ.

— „Чтобы говорить такъ увѣренно, возразилъ я, необходимо знать и читать писанія пророковъ, законъ и Евангеліе и на словахъ Божественнаго откровенія основывать свои сужденія о дѣлахъ вѣры. Такъ думалъ и пророкъ вашъ Мухаммедъ, который сказалъ читающимъ Писаніе: „вамъ не на что опереться, если не будете соблюдать закона, Евангелія того, что вамъ было ниспослано отъ Господа вашего“... (Кор. 5, 72). Далѣе о законѣ говорится въ коранѣ, что „въ немъ правота и свѣтъ“ (Кор. 5, 48), а объ Евангеліи, что въ „въ немъ правота и свѣтъ, руководство и ученіе для богобоязливыхъ“ (Кор. 5, 50). Хорошо было бы, если бы мусульмане лучше знали свой коранъ, тогда едва ли бы насъ, христіанъ, они считали отверженными Богомъ, а себя правовѣрными... О послѣдователяхъ Иисуса Христа въ коранѣ говорится, что Богъ поставилъ ихъ „выше невѣрующихъ, до дня воскресенія“ (Кор. 3, 47), въ будущей же жизни „увѣровавшимъ въ Иисуса и дѣлающимъ доброе— Онъ вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ“ (Кор. 3, 50).

„Не можешь ли ты, мулда, объяснить намъ примѣрами,— заговорилъ начавшій со мною бесѣду ак-сакаль,— какъ это вы почитаете единого Бога Отцомъ, Сыномъ и...“

— „Духомъ Святымъ,“ добавилъ я. „Трудно, продолжалъ я, уподоблять чему-либо Бога, чтобы, хотя нѣсколько, постигнуть существо Божіе; впрочемъ, слѣдующіе примѣры могутъ отчасти уяснить наше ученіе объ единомъ Богѣ, но трончномъ въ лицахъ. Душа наша одна, но она имѣетъ умъ, чувство и волю, еще: солнце одно, а отъ солнца происходятъ свѣтъ и тепло. Посмотри на палецъ, онъ имѣетъ три сустава. Такъ единое можетъ быть троичнымъ, и единый Богъ тронченъ въ лицахъ. Подумай-ка объ этомъ!“

„Лошади запряжены,“ сообщилъ, обращаясь ко мнѣ, вошедшій въ землянку киргизъ.

— „Хорошо,“ проговорилъ я и вышелъ изъ землянки, любезно распрощавшись со своими слушателями.

Свящ. Георгій Крашенинниковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Въ теченіе первой седмицы Великаго поста Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершаемы были служенія въ Крестовой церкви, причемъ въ первые четыре дня седмицы на повечеріи Владыкою былъ читанъ умилительный канонъ преподобнаго Андрея Критскаго, въ среду и пятницу совершены литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, въ субботу литургія св. Іоанна Златоустаго и послѣ нея панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III. Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства послѣдовали въ воскресенье 3 марта въ каѳедральномъ соборѣ и 10-го—въ Крестовой церкви. По окончаніи литургіи 3 марта Его Преосвященствомъ, въ со служеніи городского духовенства, при множествѣ молящихся, отправленъ былъ чинъ православія. За литургіями Владыкою обычно были предлагаемы слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковію событіямъ. Кромѣ того, Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ: въ каѳедральномъ соборѣ по воскресеньямъ—на торжественно отправляемой вечернѣ, въ Крестовой церкви по четвергамъ—на вечернѣ и субботахъ— послѣ литургіи.

Народныя чтенія. Подъ руководствомъ Его Преосвященства состоялись 14-е и 15-е воскресныя народныя чтенія въ залѣ регентской школы въ пользу Михаило-Архангельскаго братства. Были прочитаны статьи: 3 марта въ 1 отдѣленіи— „О торжествѣ св. православной вѣры проповѣдью Апостоловъ“, во 2-мъ отд.— „О св. равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіи, просвѣтителяхъ славянъ“; 10 марта: „Начало православной вѣры въ Россіи, о св. княгинѣ Ольгѣ и о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ“. Оба чтенія были иллюстрированы картинами волшебнаго фанаря при друммондовомъ освѣщеніи: первое—58-ю

второе — 52 картинами. Въ перерывахъ чтеній архіерейскимъ хоромъ были исполнены избранныя церковныя пѣнопѣнія. Чтеніе 10 марта удостоилось посѣщенія Его Преосвященства. Число слушателей на каждомъ чтеніи простиралось до 500.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Церковь и церковная жизнь въ царствованіе Императора Александра III-го. — Изъ книги „Обзоръ дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III“ (СПБ. 1901 г.), изданной по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, заимствуемъ нижеслѣдующія данныя. Царствованіе Императора Александра Александровича, по отношенію къ дѣламъ церкви, съ самаго начала и до конца, исполнено непрестаннаго вниманія и заботъ, благоволенія и милостей. Это была эпоха великаго оживленія церковной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ. Вѣрный сынъ св. церкви, истинно православный Русскій Царь, онъ своимъ чистымъ сердцемъ глубоко постигъ душу своего народа; онъ понималъ, что главную основу его жизни составляетъ православная вѣра и церковь съ ея установленіями, которую и самъ онъ любилъ и почиталъ, какъ искренній христіанинъ, „свято, отъ глубины сердца“. (Слова Высоч. маниф.) Въ царственныхъ заботахъ объ истинномъ счастьи народа, онъ приложилъ все попеченіе къ тому, чтобы даровать наилучшія условія для живого и свободнаго выраженія этого кореннаго чувства народной души.

Исходя изъ этихъ взглядовъ и руководимый этими чувствами, въ Бозѣ почившій Государь всегда охотно и съ искреннимъ сочувствіемъ соизволялъ на все, что служило ко благу и къ пользѣ церкви, результатомъ чего явился послѣдовательный рядъ мѣропріятій, твердо и опредѣленно направленныхъ къ всестороннему возвышенію церковнаго благоустройства. Подъ дѣйствіемъ этихъ мѣръ обнаружился значительный ростъ и развитіе церковной жизни. Укажемъ важнѣйшія изъ означенныхъ мѣропріятій и присоединимъ къ нимъ итоги, выраженные въ цифрахъ, которые краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуютъ о томъ, какъ много сдѣлалъ для церкви Госу-

дарь Александръ III. При воцареніи Его, въ предѣлахъ Россіи, было 59 епархій и 29 викаріатствъ; во время же его царствованія, согласно требованію мѣстныхъ условій, прибавилось 14 архіерейскихъ каедръ: учреждены 5 новыхъ епархій (Екатеринбургская, Владикавказская, Финляндская, Забайкальская и Гурійско-Мивгрельская) и открыто 9 викаріатствъ. Въ цѣляхъ возвышенія и укрѣпленія православія и благочестія на окраинахъ нашего отечества, среди католическо-польскаго, лютеранско-нѣмецкаго, армяно-грегоріанскаго населенія возстановлены и учреждены многіе монастыри, какъ, на примѣръ, въ Холмско-Варшавской епархіи, среди упорствующихъ уніатовъ, Лѣссинскій и Теолинскій, въ Рижской—Пюхтицкій, въ Грузіи — Бодійскій и другіе, явившіеся истинными свѣточами православія. Возникли и въ цѣлой Россіи во множествѣ женскія общины, большею частію со школами или другими благотворительными учрежденіями для окрестнаго населенія, а равно женскіе и мужскіе монастыри. Число иноческихъ обителей было около 631, а возросло до 774. Въ видахъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православнаго народа открыты самостоятельные приходы, съ назначеніемъ ихъ причтамъ казеннаго жалованья: въ Эсто-латышскомъ краѣ—35, Привислинскомъ—9, въ восточныхъ губерніяхъ—8, на Кавказѣ—10, въ Сибири—88 и пр. Возстановлено и вновь открыто большое число приходоу, и епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено право возстановлять самостоятельные причты. Число всѣхъ церквей въ 1881 году простиралось до 41,500, а въ 1894 г.—до 46,000. Въ бѣломъ духовенствѣ считалось священнослужителей около 46,800, а черезъ 13 лѣтъ стало около 56,900. Церковно-приходскихъ попечительствъ было 11,950, коими собрано пожертвованій 1,954,450 р., а въ 1894 г. попечительствъ было 14,564, собравшихъ до 2,802,000 р. Церковныхъ бібліотекъ было 16,250, а стало 22,270. При монастыряхъ и церквахъ состояло богдѣленъ 670 съ 7,350 призрѣваемыхъ, а стало 876 съ 10,660 призрѣваемыхъ. Больницъ было 94 на 1,300 лицъ, а стало 116 на 2,110 лицъ. Въ царствованіе почившаго Государя призваны вновь къ жизни историческиславныя своею борьбою съ латино-польскимъ насиліемъ православно-церковныя братства западно-русскія, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность подобныхъ

братствъ разлилась и по всей Россіи. Нѣкоторыя изъ нихъ удостоены Августѣйшаго покровительства. Во множествѣ открыты при тѣхъ же братствахъ склады книгъ религіозно-правственнаго содержанія.

Въ минувшее царствованіе обращено особенное вниманіе на улучшеніе быта и матеріальнаго положенія духовенства, а также на воспитаніе дѣтей духовенства. Высочайше повелѣно ежегодно увеличивать отпускаемый изъ казны кредитъ на содержаніе духовенства, пока послѣднее не будетъ обезпечено жалованьемъ во всѣхъ епархіяхъ; пенсіи священно-служителямъ и ихъ семействамъ приняты на счетъ Государственнаго казначейства. Вновь пересмотрѣны уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній, которыя и преобразованы на новыхъ началахъ. Кромѣ того, открыты три новыхъ духовныхъ семинаріи (Оренбургская, Кутаисская, Якутская) и три духовныхъ училища. Общее число учившихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ 45,774 возросло до 50,520. Для образованія дочерей духовенства женскихъ училищъ было 44, съ 8,170 воспитанницами, въ царствованіе же Александра III прибавилось новыхъ 17 училищъ и новыхъ 5,200 воспитанницъ.

Въ 1881 году мѣстныхъ епархіальныхъ доходовъ было всего 10 936,153 р.; въ спеціальныя средства Св. Синода поступило 5,630,153 р. и изъ Государственнаго казначейства по финансовой смѣтѣ Св. Синода было ассигновано 10,321,265 р. Между тѣмъ въ 1894 г. насчитывалось: мѣстныхъ доходовъ 13,334,845 р., спеціальныхъ средствъ Св. Синода 6,971,529 р. и ассигнованныхъ изъ казны 12,031,662 р. Въ частности, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1881 г. издержано было 4,982,472 р., а въ 1894 г. 5,303,878 р. Въ 1881 г. изъ Государственнаго казначейства на содержаніе 18,197 церковныхъ причтовъ поступило 5,969,683 р., а въ 1894 г. на 19,687 причтовъ — 6,500,207 рублей. Суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія во всѣхъ епархіяхъ было въ 1881 г. около 4,500,000, а въ 1894 г. до 7,000,000. рублей.

Въ цѣляхъ огражденія интересовъ православной церкви и для пресѣченія иновѣрной и расколо-сектантской пропаганды, возстановленъ законъ о предбрачныхъ подпискахъ для иновѣрцевъ, вступающихъ въ бракъ съ православными; воспрещены

молитвенныя собранія штундистовъ, секта коихъ признана вредною, утверждены противораскольническія и противосектантскія миссіи и просвѣтительныя братства; было три съѣзда преосвященныхъ и два съѣзда миссіонеровъ, на коихъ обсуждались различныя мѣропріятія по этому предмету. Плодотворная миссіонерская дѣятельность православной церкви выразилась въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: присоединено къ православію — изъ инословныхъ исповѣданій: римско-католиковъ 20,851, протестантовъ 37,416; изъ нехристіанскихъ исповѣданій: евреевъ 11,566, магометанъ 8,544, язычниковъ 50,943; присоединилось изъ раскола: безусловно 62,644, на правахъ единовѣрія 24,245 человекъ.

Начальное народное образованіе учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ поставлено на основахъ церковныхъ и ведется въ ближайшемъ общеніи съ церковію. Содержаніе церковно-приходскихъ школъ до 1884 г. обходилось 263,000 руб., а въ 1893 оно равнялось 3,076,685 руб.; число школъ было 4064 съ 105,317 учащихся, а въ 1893 — 4 году число школъ простиралось до 31,835 съ 981,065 учащихся.

Изъ отчета Братства во имя „Царицы Небесной“ приютъ для дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ за 1901 годъ. —

Вся забота Братства во имя Царицы Небесной за истекшій годъ была направлена къ обезпеченію приюта денежными средствами. Приютъ былъ основанъ архимандритомъ Игнатіемъ; для начала онъ могъ дать только 120 руб. — Принято было въ первый годъ пять дѣвочекъ, но содержаніе и этихъ дѣтей, казалось, не было обезпечено... Прошло семь лѣтъ; невольно теперь припоминаются слова глубокочтимаго основателя приюта: „мало васъ, дѣтки, а много, много несчастныхъ придетъ подъ кровъ Царицы Небесной... меня не будетъ, а все тутъ будетъ и храмъ и большое учрежденіе во славу Царицы Небесной, не оставитъ Матерь Божія милостію Своею этотъ приютъ,“ и непоколебимая вѣра служителя Божія дивно оправдалась. Съ приемомъ каждаго новаго страдальца добрые люди, часто совершенно неизвѣстные, приносили, или присылали свои лепты и этимъ поддерживали существованіе приюта. Всѣ дѣти, милостію Цари-

цы Небесной и добрыхъ людей, были сыты, обуты, одѣты, пользовались надлежащимъ уходомъ и лѣченіемъ. Но... „завтрашній день“ пріюта не былъ обезпеченъ; въ немъ призрѣвается уже не 5—7 дѣтей, какъ вначалѣ, а съходящими—70. Полное обезпеченіе этихъ несчастныхъ требуетъ призрѣнія до смерти и не можетъ долѣе продолжаться только на случайныя пожертвованія. Домъ, завѣщанный пріюту архимандритомъ Игнатіемъ, ветшаетъ съ каждымъ годомъ и дѣлается на столько негоднымъ, что жить въ немъ очень затруднительно.—Пришлось подумать о постройкѣ новаго каменнаго зданія вполне приспособленнаго къ призрѣнію психически и нервно-больныхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ концовъ Россіи не перестаютъ поступать прошенія о пріемъ дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ (припадочныхъ), но за неимѣніемъ средствъ и помѣщенія приходится отказывать.

Благодаря горячему участию и истинно христіанскому вниманію митрополита Спб. и Ладожскаго Антонія по ходатайству Предсѣд. Сов. гр. О. Д. Апраксиной, Святѣйшимъ Синодомъ „Братству во имя Царицы Небесной“ былъ разрѣшенъ сборъ въ 1901 году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ продолженіе всей Крестопоклонной недѣли, который и былъ произведенъ въ церквахъ Петербурга членами Братства, а въ другихъ городахъ и селахъ мѣстнымъ причтомъ.

22 іюня была совершена закладка дома Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, ректоромъ духовной академіи. Проектъ, Высочайше утвержденный, составленъ архитекторами А. И. Балинскимъ и Н. П. Козловымъ. За недостаткомъ средствъ и невозможностію перевести призрѣваемыхъ въ частное помѣщеніе приступлено къ осуществленію лишь половины проекта, а именно постройки надворнаго 4 этажнаго флигеля для пріюта, которая и была сдана съ подряда за 77.400 руб.; а водопроводныя работы и отопленіе сданы фирмѣ Зигель за 22.470 руб.; къ осени были возведены стѣны и покрыта желѣзомъ крыша, внутреннія работы изъ-за холоднаго времени отложены до весны; къ 15 августа 1902 г. домъ долженъ быть оконченъ; туда будутъ переведены всѣ служащіе, 55 нынѣ призрѣваемыхъ и еще будетъ возможно вновь принять 20 дѣтей-страдальцевъ.

Изъ всѣхъ епархій приходятъ прошенія, — безъ слезъ нельзя читать ихъ: тяжела участь больныхъ, но не легко и ихъ род-

нымъ; часто, читая прошенія, даже трудно рѣшить, кому тяжелѣе? Такихъ прошеній въ настоящее время подано около 300. Сердце рвется имъ помочь, но пока не сойдется новое зданіе, удовлетворить ни одно изъ этихъ ходатайствъ невозможно. Все же, чтобы расширить христіанское дѣло призрѣнія дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, Совѣтъ Братства пришелъ къ новому рѣшенію, именно: по мѣрѣ возможности открывать филиальныя отдѣленія по другимъ городамъ и селеніямъ Россійской Имперіи, гдѣ явится для этого кака-либо возможность. И теперь эта возможность начинаетъ переходить въ дѣйствительность. Такъ прежде всего филиальное отдѣленіе открывается въ Райволо.

Въ первой половинѣ января было получено извѣщеніе отъ Министерства Земледѣлія о Высочайше пожертвованной Братству, по ходатайству Предсѣд. Сов. гр. О. Д. Апраксыной земли, 5 десятинъ Линдуловской роши въ Райволо, въ Финляндіи. Здѣсь уже въ февралѣ 1902 г., предполагается приступить къ постройкѣ особаго зданія для пріюта. Равнымъ образомъ въ настоящее время идутъ дѣятельные переговоры по устройству подобнаго пріюта въ Курской губерніи.

Совѣтъ Братства считаетъ долгомъ выразить всѣмъ добрымъ людямъ, а особенно православному духовенству искреннюю глубокую благодарность за сочувствіе и помощь Братству, которая даетъ возможность расширять его дѣятельность, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить и впредь не отказать въ помощи, чтобы доставить Братству возможность не только окончить начатыя постройки, но и обезпечить призрѣваемыхъ и расширять свою дѣятельность открытіемъ новыхъ учрежденій. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сент. — 9 окт. 1901 года за № 3547, постановлено: разрѣшить С.-Петербуржскому Братству „во Имя Царицы Небесной“ производить въ пользу онаго въ 1902 году денежный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, а въ С.-Петербуржскихъ церквахъ на 4-й недѣлѣ поста.“ (Церк. Вѣдомости за 1901 годъ № 42 отъ 20 окт.). Совѣтъ Братства надѣется, что православное духовенство, по примѣру истекшаго года, и въ нынѣшнемъ году отзовется на призывъ Братства и позаботится объ облегченіи тяжелой участи дѣтей-страдальцевъ и ихъ несчастныхъ родителей наблюденіемъ, чтобы сборъ производился черезъ избран-

ныхъ ими самими лицъ неопустительно за всѣмъ богослуженіями Крестопоклонной недѣли, начиная со всенощной на 17-е марта и кончая обѣдней 23 марта.

Собранныя пожертвованія и могущія быть членскіе взносы (послѣдніе съ обозначеніемъ почтоваго адреса новыхъ членовъ) Совѣтъ Братства проситъ препроводить чрезъ о.о. благочинныхъ въ духовныя консисторіи для отсылки въ пріютъ по адресу: Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская ул., д. № 1; пріютъ для идиотовъ и эпилептиковъ.

Православіе среди лопарей.— Лопари населяютъ такъ называемый Кольскій полуостровъ, сѣверная часть котораго извѣстна подъ именемъ Мурмана, а середина— подъ именемъ Лапландіи (что значить „Мшистая земля“). Другимъ названіемъ лопарей служитъ— „лапоны“ или „лонь“ (лапъ—мохъ), а также— соома или суома (тундра). Любопытныя особенности изъ бытовой жизни этого племени мы находимъ въ „Прав. Благовѣстникѣ“.

Лопаря нельзя представить себѣ безъ тундры; тундра— и колыбель, и могила лопаря. Онъ растеть и крѣпнеть на ея просторѣ, онъ не могъ бы жить безъ нея и дышать, какъ рыба безъ воды, какъ царственный орелъ безъ воздушнаго океана. Его не манитъ къ себѣ отравленный воздухъ городовъ, его не влечетъ комфортъ осѣдлой жизни. Лопарь довольствуется малымъ: сытъ, одѣтъ, обутъ—и слава Богу. А если къ тому— добрая жена, лопарь считаетъ себя счастливѣе всѣхъ въ мірѣ. Его богатство— олени. Онъ простодушень, довѣрчивъ, безхитростень и незлобивъ.

— Лопарь!

Онъ сдвигаетъ брови и обидчиво произноситъ:

— Я не лопарь, я—русскій. Вотъ крестъ.

Назвать лопаря лопаремъ значитъ обидѣть его. Отростокъ финскаго племени, онъ хочетъ слиться съ русскими. Онъ хочетъ быть славяниномъ.

Лопари—христіане, православные... конечно, только официально, на самомъ же дѣлѣ они полухристіане, полуязычники. Лопарь носитъ на груди крестъ, онъ вѣруетъ въ Бога, но когда хвиюсь (вѣтеръ) начинается качать деревья и, страшно воя, взметаешь снѣгъ и носить его надъ тундрой; когда бѹра начинается стонать, и тупа (зимняя изба), кажется вотъ-вотъ зава-

лится, не совладѣвъ со злобою буря, — тогда лопарь, глубже уходя въ печокъ (шуба), крихтитъ, вздыхаетъ и, глядя на своихъ, заявляетъ:

— Шаманъ (злой духъ) сердится, зачѣмъ мы не кланяемся сайде.

— Надо кланяться сайде, — вторитъ жена.

— Да, надо кланяться.

Сайде — священный камень. На Кольскомъ полуостровѣ много ихъ, и лопари тихонько кланяются имъ, какъ кланялись, будучи язычниками. Дѣти забытыя — они вѣрятъ въ священную силу камней, потому что школа или священникъ далеки отъ нихъ.

Лопарь родится въ пустынь. Растетъ. Наступаетъ время женитьбы. Отецъ съ матерью запрягаютъ оленей и везутъ сына въ погость певѣсту выбирать. Раздумывать долго не приходится: выборъ не богатый. Лопарь и не раздумываетъ долго.

— Я хочу жениться на тебѣ! — говоритъ онъ дѣвушкѣ.

— Женись, что-жь!..

Свадебный обрядъ совершается упрощеннымъ порядкомъ: благословятъ старики дѣтей, накажутъ имъ жить въ мирѣ да согласіи, обведутъ три раза вокругъ стола — и дѣлу ковецъ. Священникъ далеко; иной погость — батюшку-то годами ждетъ. Свадьбы обходятся безъ участія священника большею частью.

Вотъ лопарь женился; родились дѣти. Растутъ, вырастаютъ. Опять приходится о свадьбѣ думать: пришло время или старшаго сына женить, или старшую дочь замужъ выдавать. Повторяется тоже. Пришелъ срокъ — у стариковъ внучекъ облылся. Крестить надо. Ребенокъ въ сорочкѣ родился; батюшка пожаловалъ въ погость.

Семья къ нему:

— Батюшка! просимъ...

— Какая нужда?

— Насъ со старухой повѣнчайте! — кланяется дѣдъ, — дѣтей всѣхъ окрестите, сына повѣнчайте, внука окрестите...

— Очень хорошо, — отвѣчаетъ батюшка и приступаетъ къ исполненію требъ.

Быль случай, что батюшка исполнилъ 200 требъ въ 70 семействахъ.

Плывутъ въ океанѣ два лопаря. Тройникъ (лодка) бѣжитъ по волнамъ, то и дѣло свотыкаясъ. „На веслахъ“ — средних лѣтъ бородачъ, у руля — парень, лѣтъ 18-ти. Навстрѣчу шняка съ промышленникомъ.

— Куда Богъ несетъ?

Лопарь хватается за шапку.

— Ребенка крестить.

— А гдѣ онъ?

— А вотъ — у руля!

(Рус. Пал.).

Къ вопросу о матеріальной помощи новообращеннымъ въ лоно св. церкви. — Однимъ изъ весьма неблагопріятныхъ обстоятельствъ къ обращенію изъ сектантства въ православіе лицъ женскаго пола, по преимуществу дѣвицъ, является невозможность для нихъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время по обращеніи, найти надежный пріютъ и средства къ пропитанію, а также защиту отъ бывшихъ единовѣрцевъ-сектантовъ, относящихся къ обращающимся въ православіе съ величайшей ненавистію и употребляющихъ и тайныя и явныя мѣры къ систематическому и жестокому ихъ преслѣдованію или посредствомъ распространенія ложной неодобрительной молвы относительно ихъ поведенія, или посредствомъ лишенія интригами мѣстъ и заработковъ, или всевозможнаго рода глумленій, оскорбленій и т. п. Въ особенности тяжело бываетъ положеніе бѣдныхъ и сиротъ, питающихся исключительно заработками въ чужихъ людяхъ; они буквально изъ-за одного этого на всю жизнь остаются сектантами. Въ виду этого Преосвященный Благовѣщенской епархіи пришелъ къ мысли о необходимости въ г. Благовѣщенскѣ, — центрѣ яраго сектантства, основать съ миссіонерскою цѣлію, женскую общину съ уставомъ иноческаго общежитія, въ которой, помимо ищущихъ высшаго духовнаго житія женщинъ, всѣ, желающія присоединиться къ церкви, дѣвицы и женщины, находили бы надежный и спокойный пріютъ, необходимое наученіе въ истинахъ вѣры и благочестія, благочестивыя упражненія и приличный, доступный силамъ и умѣнью трудъ, обезпечивающій безбѣдное пропитаніе. Въ этой же общинѣ могъ бы быть основанъ и воспитательный пріютъ для дѣвочекъ, остающихся сиротами послѣ смерти православныхъ родителей, а равно и круглыхъ сектантскихъ сиротъ, не имѣющихъ близкихъ родствен-

никовъ, и не рѣдко попадающихъ теперь на воспитаніе въ семьи сектантовъ, которые этимъ способомъ стараются отторгать ихъ отъ церкви. („Благ. Еп. Вѣд.“).

Современное состояніе воскресныхъ школъ.—Въ Харьковской воскресной школь открыта выставка, дающая возможность судить о развитіи сѣти воскресныхъ школъ въ Россіи за періодъ 25 лѣтъ. Всѣхъ школъ, созданныхъ частными лицами, насчитывается 319. Эти школы открыты въ 194 городахъ. Общее же число городовъ, имѣющихъ не менѣе 10.000 населенія, во всей имперіи, какъ показала всеобщая перепись 1897 года, достигаетъ только 136. Такимъ образомъ воскресныя школы, созданныя частными лицами, имѣются уже не только въ большихъ, но и во многихъ мелкихъ городахъ. Число обучающихся во всѣхъ воскресныхъ школахъ достигаетъ 65.000 человѣкъ. Немногимъ менѣе половины общаго числа учащихся составляютъ подростки и взрослые (40 проц.). Открытыя частными лицами и на частныя средства, эти школы существуютъ благодаря бесплатному труду работающей въ нихъ интеллигенціи, главнымъ образомъ женщинъ. Изъ 6.500 человѣкъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ, громаднѣйшая доля, именно 77 проц., падаетъ на женщинъ, только 23 проц. составляютъ мужчины. Всѣ эти участники воскресныхъ школъ не только несутъ свой личный трудъ безвозмездно, но кромѣ того вынуждены еще изыскивать средства на покрытіе разныхъ нуждъ. Годовой бюджетъ всѣхъ воскресныхъ школъ приблизительно равняется 60.000 руб., которые составляются, обыкновенно, изъ мелкихъ пожертвованій, собираемыхъ тѣми же учительницами и учителями воскресныхъ школъ. (Воск. День).

Новый проектъ счисленія времени по часамъ.—Генераль Драгомировъ предлагаетъ въ „Развѣдчикѣ“ реформировать наши часы. По его, совершенно справедливому замѣчанію, крайне неудобно считать въ сутки, имѣющія 24 часа, два раза по 12.

Нужно, напримѣръ,—говоритъ генераль Драгомировъ,—приказать выступать черезъ полчаса послѣ полуночи или послѣ полудня: какъ написать? Если написать въ $12\frac{1}{2}$ пополудни, то это выйдетъ въ половинѣ перваго дня; если написать въ $12\frac{1}{2}$ пополудни, то это выйдетъ черезъ полчаса послѣ полуночи на слѣдующій день. Вы пишете, напримѣръ „ $11\frac{3}{4}$ часа пополуд-

ни,“ а это уже почти полночь: „11³/₄ часа пополночи,“ а это почти полдень; это, конечно, точно, но въ томъ и другомъ случаѣ опредѣленіе времени дѣлается такимъ словомъ, которое несообразно съ временемъ сутокъ.

Вы написали, напримѣръ: „20-го ноября, полночь.“ Является вопросъ: которая полночь? Съ 19-го на 20-е или съ 20-го на 21-е? Вѣдь всякія сутки отграничиваются полночью отъ предыдущихъ и отъ послѣдующихъ сутокъ, и, во избѣжаніе недоразумѣнія, возникаетъ необходимость прибавлять уже не одно, а нѣсколько лишнихъ словъ: полночь „съ такого-то на такое-то число.“ Стоитъ только забыть это прибавить и приказаніе съ исполненіемъ можетъ разѣхаться на цѣлыя сутки.

Конечно гораздо проще писать въ 15-мъ, 19-мъ или 24-мъ часу. Сначала нѣсколько странно, а потомъ привыкнуть и будутъ прекрасно пользоваться новымъ счетомъ. (Р. Л.)

ВИБЛІОГРАФІЯ.

Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя (1855 — 1870). А. Папковъ. СПБ. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла новая книга А. Папкова, извѣстнаго изслѣдователя церковно-приходской жизни въ Россіи. Его перу принадлежатъ слѣдующіе труды, относящіеся къ этому предмету: „Древне-русскій приходъ,“ „Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи,“ „Упадокъ православнаго прихода,“ „Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи“ и др.

Въ новомъ своемъ трудѣ г. Папковъ даетъ очерки того преобразовательнаго движенія, которое обнаружилось какъ въ административныхъ сферахъ, такъ особенно въ литературѣ и журналистикѣ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія касательно разныхъ вопросовъ церковной жизни въ Россіи: о духовномъ управленіи и администраціи, о пастырскомъ, сословномъ и матеріальномъ положеніи православнаго бѣлаго духовенства, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о православномъ приходѣ. „Краткій“ (въ 184 стр.) очеркъ г. Папкова, не претендуя на полноту, хотя и „въ сжатыхъ чертахъ“ рисуетъ картину означеннаго движенія, тѣмъ не менѣе живо очерчиваетъ важнѣйшія и наи-

болѣе характерныя его проявленія, особенно по вопросу о приходѣ.

Этотъ вопросъ въ очеркѣ г. Попкова центральныи. Изобразивъ движеніе его за 15 лѣтъ (1855—1870), авторъ приходитъ къ заключенію, что для „улучшенія быта православнаго духовенства и оживленія церковно-общественной жизни, а вѣдствие сего и поднятія религіозно-правственнаго развитія всего народа“ представляется неотложнымъ дѣломъ признаніе православнаго прихода юридическимъ лицомъ съ правомъ на болѣе или менѣе широкую автономію, простирающуюся до завѣдыванія и распоряженія „церковно-общественными“ суммами и имуществомъ и ближайшаго участія въ выборѣ клира, а для поднятія общественно-экономическаго развитія народа выставляется необходимость признанія за приходомъ не только значенія низшей церковной, но и низшей земской единицы. Сдѣлавъ такіе выходы на основаніи сочиненій и статей духовныхъ и свѣтскихъ писателей шестидесятихъ годовъ (между другими—Аксакова, Хомякова, Самарина), авторъ, подъ вліяніемъ сочувствія къ проектируемой автономіи прихода, не замѣчалъ односторонности приводимыхъ въ пользу ея доводовъ, которые поѣтому не могутъ быть признаны вѣскими. Но, повторяемъ, новый трудъ г. Попкова, какъ живая картина журнально-литературнаго движенія шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка въ области церковныхъ вопросовъ, прочтется съ неослабѣвающимъ интересомъ всякимъ, для кого нечужды интересы православной церкви, духовенства и народа.

Издана книга на плотной бѣлой бумагѣ четкимъ шрифтомъ, опрятно и безъ опечатокъ. Р—ъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе П. П. Сойкина. СПб., Стремянная, 12.

АЛШІЙ ИЗЪ ТАГАСТА.

Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

208 стр. цѣна 50 коп.

Главный предметъ этого рассказа составляетъ обращеніе блаженнаго Августина въ христіанство. Это великое и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное событіе, доказывающее могущую силу христіанскаго ученія,

изложено въ формѣ живого разсказа и сопровождается художественнымъ очеркомъ древняго міра, вынужденнаго, наконецъ, уступить мѣсто новымъ началамъ, провозглашеннымъ съ высоты Креста. Кинучая дѣятельность городовъ Александріи и Милана, послѣднія преслѣдованія христіанъ и ихъ окончательное торжество, начертаны въ разсказѣ яркими штрихами.

Съ января 1902 г. въ г. Костромѣ издается подъ редакціей
Костромскаго губернскаго пчеловода

Г. А. КУЗЬМИНА

ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. **Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ**: 1) Хрошика. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, обществъ, комитетовъ, комиссій и иныхъ пчеловодственныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебныя пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ, съ доставкою и пересылкою.

Назначая столь дешевую плату—**ОДИНЪ рубль** въ годъ, редакція надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержать новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала «Обозрѣніе Пчеловодства»—быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ, на отдѣлѣ 4 программы будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о **всѣхъ** статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція «Обозрѣнія Пчеловодства» сохранитъ у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ, «Обозрѣніе Пчеловодства» явится какъ бы **ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.**

Статьямъ объ уходѣ за пчелами будетъ уделено значительное мѣсто. Изложеніе статей практическаго характера будетъ вполне понятно и для деревенскаго читателя.

Въ виду того, что журналъ будетъ имѣть близкую связь съ дѣятельностью Костромскаго губернскаго земства, у котораго имѣется опытно-учебный пчельникъ, складъ пчеловодныхъ принадлежностей, музей пчеловодства и проч.—можно думать, что редакція успѣшно справится со своими задачами.

Занимаясь въ теченіе 10 лѣтъ дѣломъ обученія пчеловодству, состоя во время Всероссийской Нижегородской выставки замѣстителемъ завѣдующаго отдѣломъ пчеловодства, посѣтивъ много губерній съ цѣлью изученія мѣстныхъ условій пчеловоденія, редакторъ новаго журнала имѣеть возможность получать корреспонденціи со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи и, въ силу этого, сдѣлать журналъ полезнымъ и интереснымъ.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“

Редакторъ-Издатель Г. А. Кузьминъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ОРЕНБУРГСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Притчы, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕ МЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** прилагать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости. или по крайней мѣрѣ указывать его №.

Содержаніе неоффиц. части: Слово въ пятидесятую годовщину смерти Н. В. Гоголя. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. — Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ ХУІІІ и первой половинѣ ХІХ столѣтія (Продолженіе). *А. Соколова*. — Какъ возникаетъ сектанство? — Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи. Свящ. *Г. Крашенинникова*. — Епархіальная хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Библіографія. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій**.

Типографія Духов. Консисторіи.